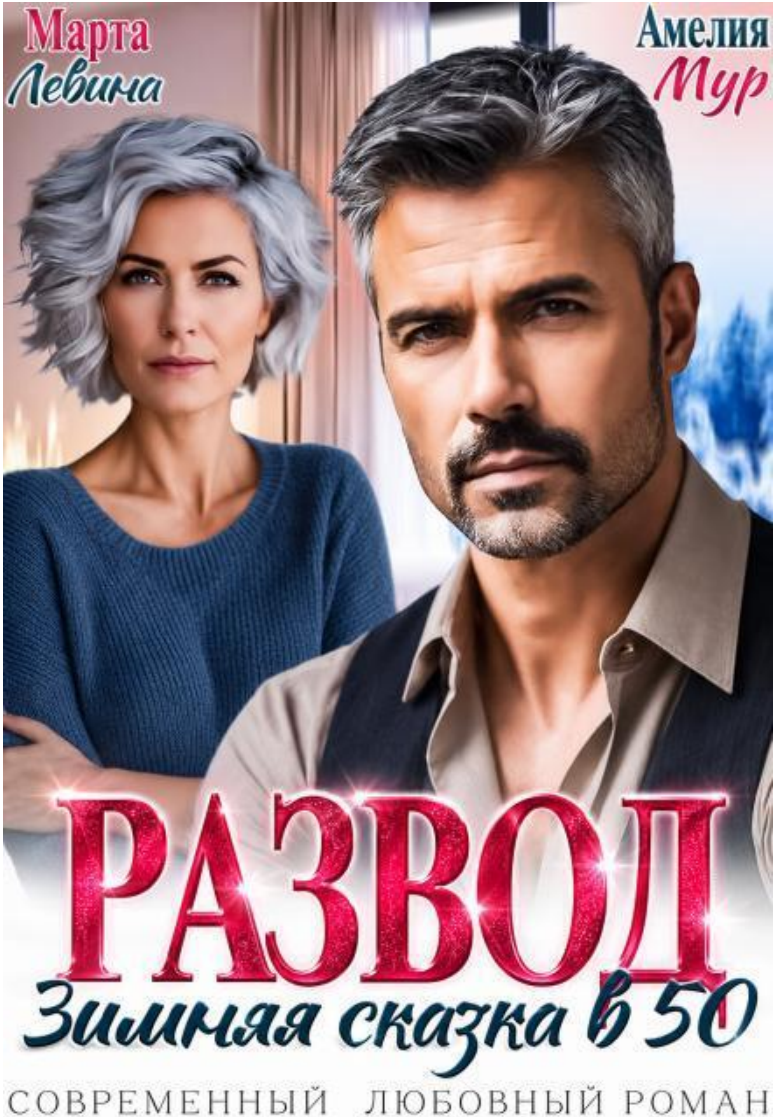

Марта
Левина
Амелия
Мур
РАЗВОД
Зимняя сказка в 50
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Амелия Мур
Марта Левина
Развод. Зимняя сказка в 50

https://litres.ru/74700188

Аннотация

— Ой! — слышится тонкий женский голосок за дверью. — Кто-то пришёл?

Нет. Это не телевизор и не видео. Значит, кто-то сейчас в кабинете мужа. Незнакомая девушка? По голосу молодая. Может, сын решил привести кого-то к нам в дом.

— Чёрт его знает, — отвечает ей мужской, слегка запыхавшимся голосом. — Никого не должно быть дома в такое время.

Я округляю глаза.

Это что, мой муж?

Мой дорогой Никита?!

Двадцать пять лет я считала свой брак — эталоном. Но в одно мгновение всё рассыпалось только потому, что мужу надоела однообразная рутина, и он решил поискать эмоции на стороне. И всё это происходит на глазах нашей «идеальной» семьи в самый светлый праздник…

#сложные отношения# ##очень эмоционально# ##развод #ХЭ для тех ,кто заслужил

Содержание

Глава 1 Василиса	5
Глава 2 Василиса	11
Визуализация героев	16
Глава 3 Василиса	21
Глава 4 Василиса	27
Визуализация героев 2	33
Глава 5 Никита	38
Глава 6 Никита	43
Глава 7 Василиса	48
Визуализация героев 3	53
Глава 8 Василиса	58
Глава 9	62
Глава 10	65
Визуализация героев 4	69
Глава 11 Василиса	72
Глава 12 Никита	77
Глава 14 Василиса	82
Глава 15 Никита	86
Глава 13 Василиса	90
Глава 16 Василиса	94
Глава 17 Василиса	100
Глава 18 Василиса	103
Глава 19 Василиса	108

Глава 20 Никита 113
Глава 21 Василиса 120
Глава 22 Василиса 125
Глава 23 Василиса 129
Глава 24 Василиса 136
Глава 25 Никита 141
Конец ознакомительного фрагмента. 142

Глава 1 Василиса

Я люблю Новый год.

Во время новогодних праздников, кажется, что волшебство обитает везде. Выглянешь в окно, глянешь на зимнюю сказку и вот оно. Тут как тут. Прямо на пороге.

Возможно, это приятное ощущение связано ещё и с тем, что в Новый год постоянно сбывались мои самые сокровенные желания.

Я встретила любовь всей своей жизни в новогоднюю ночь. В январе вышла замуж. И 31 декабря, прямо в праздничную суету, у меня родился младший сын, о котором так сильно мечтал мой муж.

Мы прожили в браке уже двадцать пять лет. Долгие и счастливые двадцать пять лет. И сейчас — мы снова вместе. Как и, в тот день, когда впервые встретились. Снова за широким новогодним столом. Готовимся сразу к двум праздникам.

— Лёшенька, — Маргарита Ивановна вместе с Анатолием Николаевичем, заходят в дом и с порога обнимают внука, который в свою очередь криво улыбается, но сдерживает себя от язвительных замечаний по этому поводу. — С Днём Рождения, милый.

Пока его бабушка оставляет пламенный поцелуй на щеке сына, я принимаю с улыбкой подарочные пакеты, которые

Анатолий Николаевич держит в руках.

Лёша всегда был похож на дикого кота, когда вопрос касался проявления родственного тепла и любви.

— Спасибо, — брезгливо вытирая рукавом сочно красную помаду с щеки, произносит сын.

— Держи подарочек от бабушки, — сюсюкаясь, словно с ребёнком, протягивает Маргарита Ивановна небольшой подарочный пакет.

— Д-да, — немного запинаясь и принимая подарок, благодарит её сын. — Спасибо.

По его взгляду видно, что ему не нравится такое обращение. Но ничего не поделаешь. Ведь сколько Маргарите Ивановне не говори, что Лёша уже довольно взрослый молодой человек — всё без толку. Для неё он как был пятилетним мальчишкой, так им и остался.

Впрочем, винить её за это точно не стоит. Ведь время, действительно, улетает довольно быстро и беспощадно забирает все приятные моменты, оставляя их лишь в нашей памяти.

— Рада снова вас видеть, — с улыбкой пытаюсь разбавить немую и неловкую тишину, что нависла в коридоре на несколько секунд.

Маргарита Ивановна бросает на меня прищуренный взгляд. На секунду улыбка с её губ пропадает, а в глазах замечаю яркий огонёк ненависти.

Снова это дурное предчувствие, от которого желудок на-

чинает сводить.

Каждый раз, когда родители моего Никиты приезжают к нам, мне становится дурно и неприятно. Каждый раз, я пыталась наладить с ними общение и хоть как-то установить связь. Но всё это так же бесполезно, как и мои тщетные попытки угодить свекрови.

С первого дня нашего знакомства ни она, ни её муж невзлюбили меня. И если неприязнь Анатолия Николаевича ко мне отражалась на его лице. То вот, Маргарита Ивановна держать язык за зубами никогда не умела и не любила. Предпочитала весь свой яд выплёскивать прямо в лицо собеседника. Даже если на это не было особых причин.

— Проходите в гостиную, — приглашаю дружелюбно родителей мужа, пока совсем буря не началась. А то от этой навевающей напряжённой атмосферы после появления родителей Никиты, чую что ждать осталось не так долго.

— Я схожу к себе в комнату, мам, — обращается ко мне Лёша, указывая на пакет в руках. — Положу подарок.

— Конечно, сынок, — киваю ему. — Иди, а потом спускайся к нам.

— Угу, — он снова смотрит с натянутой улыбкой на бабушку и кивает. — Ещё раз спасибо, — после чего разворачивается и идёт в сторону лестницы.

— Не за что, милый. Думаю, тебе понравится, — произносит любезно ему в спину Маргарита Ивановна, а после того, как Лёша пропадает из виду, ястребиный взор свекрови сно-

ва концентрируется на мне. — Так и будешь столбом стоять? — наконец, приветствует она меня в своей манере. — Может, поможешь? — одними глазами указывает на свою длинную, норковую шубу, от которой доносится резкий ягодный аромат.

— Конечно, — понимаю, что с этой женщиной спорить бесполезно. Мало того, что ты потратишь собственные нервы, так она ещё и снова поднимет вой на весь дом.

Не хотелось бы начать праздник с её недовольных выкриков и истерик. Я вряд ли сегодня без них обойдусь, но хотя бы смогу немного оттянуть этот момент, оставаясь в спокойствии. Пусть и уже немного напряжённом.

— А вам… — помогая снять шубу Маргариты Ивановны и вешая её в гардероб, что стоит прямо у входа, обращаюсь к Анатолию Николаевичу.

— У меня и свои руки есть, — недовольно бурчит он.

На что я лишь пожав плечами, отхожу в сторону и снова обращаюсь к своим родственникам.

— Ну, — приглашая, указываю снова ладонью в сторону гостиной. — Пройдёмте?

— Снова будешь кормить нас своей пересоленной едой? — проходя внутрь, недовольно подмечает свекровь. — И когда ты уже научишься готовить?

— Никита специально сегодня сделал заказ из вашего любимого итальянского ресторана, — успокаиваю её. — Так что, думаю, ужин вам понравится.

— Что, даже сама не смогла приготовить? — не глядя на меня, усмехается. — Не удивлена.

— Вряд ли я смогу когда-нибудь угодить вашему изысканному вкусу, — спокойно произношу я.

После моего ответа Маргарита Ивановна останавливается и оборачивается в мою сторону. Она поджимает губы и недовольно щурит глаза.

— Опять пререкаешься со мной? — ядовито подмечает. — Засранка. Мало того, что ты никудышная хозяйка, так ещё и имеешь право мне язвить? И зачем мой сын только на тебе женился.

— Спросите у него, — пожимаю плечами.

— Вот же, — ещё больше злясь, уже шипит свекровь. — Бессовестная.

— Хватит, Маргарита, — успокаивает её муж, подойдя сзади и опустив нежно ладони на плечи. — Перестань. Ты же знаешь, что с ней бессмысленно разговаривать. Так зачем тратить на неё своё время и нервы?

— Да плевать мне на неё, — фыркает свекровь. — Просто не могу больше терпеть, что она настраивает моего внука против меня. Мне это надоело! — она сжимает ладони в кулаки.

— Я? Настраиваю Лёшу против вас? — удивлённо вскидываю бровь.

— А что, разве не так? — голос Маргариты Ивановны становится агрессивнее. — Бедный мальчик с каждым нашим

приездом становится всё запуганнее, при виде нас.

Запуганнее? Я думала, это называется безразличием и недовольством, вызванное навязчивостью. Но что я понимаю в этом, правда?

— А значит, ты ему что-то постоянно говоришь о нас! — голос свекрови становится громче. — Настраиваешь его против нас!

— Мне не за чем это делать, — пожимаю плечами, отчего свекровь на секунду теряет дар речи, впадая в ступор.

— Ха, — на выдохе усмехается она, выпучив глаза на меня. — Ещё скажи, что мы сами виноваты в этом?

Не успеваю я и рта открыть, как меня прерывает грубый мужской голос.

— Думаю, на этом стоит прекратить.

Мы оборачиваемся в сторону широкоплечей фигуры, что выходит из гостиной.

— Сыночек, — губы Маргариты Ивановны снова расплываются в счастливой улыбке, как только она видит Никиту. — Я так рада тебя видеть.

Ну да. Кто бы сомневался.

— Такая, как ты, — остановившись около меня и сверкая яростным взглядом в мою сторону, свекровь шепчет так, чтобы слышала её только я. — Не достойна такой семьи. Будь благодарна, что всё ещё живёшь в этом доме.

А вот тут, я с ней согласиться уже не могла.

Глава 2 Василиса

Уже до того, как родители Никиты приехали к нам, в голове поселилась мысль, которая просто не давала мне покоя.

На протяжении нескольких дней, я ходила зомби, что не могли не заметить мои родные. Даже дочь, которая уже полгода жила у своего будущего мужа, не могла не отметить моё бледное лицо и тёмные круги под глазами.

Ну, неудивительно. Ведь когда у тебя бессонница и тревожное состояние, для нездорового вида — это нормальное явление. При этом, помимо этих двух составляющих факторов, к ним добавлялся ещё один: периодическая плаксивость, которую я не могла контролировать, погружаясь в свои мысли.

Конечно, я никому не рассказывала, с чем именно это связано. Даже с сыном, который первым заметил, что со мной что-то не так. Ведь все эти дни мне нужно было обдумать то, что произошло накануне праздника. А после принять решение.

И к счастью, сейчас, после приезда родителей мужа, оно наклёвывалось само собой.

— Я тоже рад тебя видеть, мама, — губы Никиты содрогаются в лёгкой улыбке, которую он дарит Маргарите Ивановне.

Свекровь подходит к мужу и тут же тянется поцеловать

его в щёку, на что он наклоняется специально для её удобства.

После чего, приходит выход Анатолия Николаевича, который всё это время следовал за нашими спинами. Мужчина обходит меня, бросив недовольный косой взгляд, и подходит к своему сыну.

Обменявшись рукопожатиями и доброжелательными улыбками, которую мне родители Никиты ни разу за всё время так и не подарили, муж проводит рукой в сторону двери, что ведёт в широкий зал.

— Проходите, — приглашает он свою семью. — Ангелина уже ждёт за столом.

— Ангелина? — приятно удивляется свекровь. — Она уже приехала?

— Да. Она прибыла раньше, чтобы помочь Василисе, — кивает он в мою сторону.

Свекровь, недовольно поморщившись, оглядывается на меня.

— Помочь, с чем? — пренебрежительно смотря на меня, уточняет она у Никиты так, словно я какая-то безжизненная фигура, которая только и делает, что мозолит глаза. — Она же даже не готовила сама.

Конечно. Как же можно обойтись без этого комментария. Обязательно за что-то, но зацепиться надо. Эта женщина меня точно сведёт с ума скоро.

— Значит, Василиса тебе уже рассказала, что я решил

вас порадовать любимыми блюдами от известного шеф-повара Мортье? — уточняет муж и на секунду бросает на меня взгляд с прищуром. После чего снова переводит взор на свою мать и натягивает улыбку. — Жаль. Я думал, сделать вам сюрприз.

От его ответа и взгляда у меня пробегают мерзкие и противные мурашки по всему телу. А на спине ощущается неприятный холодок.

— Меня больше смущает, — отмахивается свекровь. — Что моя невестка не в состоянии самостоятельно даже расставить готовую еду. Впрочем, — фыркает и, на секунду остановив на мне оценочный взгляд, снова оборачивается к сыну. — Это был твой выбор.

— Думаю, вам уже стоит пройти внутрь, — не выдержав, вклиниваюсь в разговор. — У вас есть ещё весь вечер, чтобы продолжать говорить о том, какая я никчёмная, и как сильно ошибся ваш сын при выборе. Но ведь неприятно будет это делать за остывшими блюдами, верно?

Три пары недовольных глаз направляются в мою сторону.

— Грубиянка, — вскинув подбородок, горделиво замечает Маргарита Ивановна, после чего проходит внутрь.

Анатолий Николаевич идёт вслед за ней, молча. Он ничего не ответил на мои слова, лишь бросил осуждающий взгляд.

— Вот и славно, — как только родители мужа прошли в зал, я выдохнула и уже направилась в сторону входа, как

внезапно муж схватил меня за плечо. Да так сильно и так больно потянул на себя, что я едва удержалась от крика.

— Ай, — лишь сорвалось с уст, когда Никита притянул меня к себе, чтобы заглянуть в глаза. — Совсем с ума сошёл? Ты чего делаешь?

— Хватит уже пререкаться с моими родителями, — шипит мне в губы муж.

— Пререкаться? — остолбеневши смотрю на него, хлопая глазами. — Тебе не кажется, что это они…

— Они хотят сделать только лучше, — перебивает он меня грубо. — А ты должна лишь слушать и впитывать.

— Вот как? — усмехаюсь и вырываюсь из хватки мужа.

После его слов внутри меня разгорается пламя ярости и ненависти. Гнев начинает просто выплёскиваться за края чаши спокойствия. Я пыталась сохранять его и смогла бы это сделать, даже с дурацкими замечаниями его мужа.

Но не его…

Нет. Он просто не имеет на это никакого права.

— Может, с этим лучше справится та шалава, которую ты имел на своём рабочем месте? — скрестив руки на груди, не выдерживаю.

Неожиданно муж снова хватает меня. Но в этот раз за оба плеча. Он сжимает их своими пальцами так сильно, что я сжимаюсь в его руках. Его взгляд полон гнева и ненависти. Он смотрит на меня, словно хищник на добычу. Впервые за столь долгое время, проведённое с ним, вижу его таким.

Злым… Нет. Полным ненависти и отвращения.

— Только попробуй, — шипит он с новой силой, стискивая меня сильнее. — Только попробуй проболтаться про это! Поняла?!

Впервые за двадцать пять лет мне, действительно, становится немного страшно.

Визуализация героев

А теперь познакомимся поближе с нашими главными героями :)

Василиса Сергеевна Воронова - сорок восемь лет. Любит свою семью. Безоговорочно верит мужу. Считает, что если они прожили двадцать пять лет в браке, то дальше все так и будет.

Никита Анатольевич Воронов - пятьдесят лет. Строгий мужчина. Любит, окогда все происходит, как хочет он. Со временем жена стала раздражать его, но мыслей о разводе даже не допускает.

Глава 3 Василиса

Три дня назад.

У нас с подругой есть одна традиция.

Каждый год, за несколько недель до Нового года, мы встречаемся с ней в нашем любимом кафе «Koffee&Milk» и проводим там весь вечер.

— Ну, у тебя подруга, я смотрю в жизни ничего не меняется, — усмешливо подмечает Лариса, делая глоток кофе из кружки.

— А это разве не хорошо? — уточняю у неё.

— Может быть и хорошо, — отставив кружку в сторону, пожимает она плечами. — Но я бы так точно не смогла.

— Ну да, ты-то у нас слишком свободолюбивая, — теперь усмехаюсь уже я.

Лариса никогда не понимала, в чём смысл долгих браков. Она была замужем пять или шесть раз. И каждый раз развод проходил по её инициативе. Причём причины были до того смешные, что мне лично было не понять, зачем она вообще играла свадьбу.

Одного мужа она бросила просто потому, что он забыл о дате их первой встречи. А второго вообще за то, что он ослушался её и сделал не такую стрижку, которая ей нравилась.

Я, конечно, понимаю, что в отношениях главное гармония и слышать друг друга, только Лариса никогда никого сама

не слушала. А про гармонию я вообще молчу. В её семье о таком слове, видимо, даже не знают.

Зато с ней всегда было забавно посплетничать и поболтать. Каждый год, когда мы встречались в кафе, она рассказывала мне о своих новых похождениях, путешествиях и о том, сколько кавалеров у неё было в этом году.

Мы с Ларисой почти ровесницы. Она младше меня всего лишь на год. Но каждый год глядя на неё, кажется, будто её возраст остановился на отметке двадцать пять. Мало того, что она выглядела гораздо моложе своих лет, так ещё и развлекалась так, словно всё ещё оставалась даже не студенткой, а скорее — подростком.

— Просто я слишком люблю себя, — пожав плечами, отвечает мне. — И не хочу, чтобы мужчина или кто-то занимал более высокое место, чем я, — она горделиво вскидывает подбородок.

— А как же дети? Внуки? — уточняю у неё. — Если так продолжишь раскидываться семейной жизнью, то никогда не сможешь познать радость от материнства, например.

— Кто тебе эту чушь сказал? — удивлённо хлопает она глазами. — С чего ты взяла, что для детей нужна семейная жизнь с наглым мужиком под боком?

— Я ничего не говорила про наглость. Просто мне кажется, тебе уже давно пора…

— Обрезать крылья, — иронично перебивает меня подруга. — И осесть в тёплом гнёздышке под боком пузатого сам-

ца, — она отмахивается. — Глупости. Все мужчины — наглые. Только и хотят, чтобы ты была для них и служанкой, и любовницей. А они для тебя…

— А как же общие интересы? — мотаю головой. — Нет. Тут я с тобой не согласна.

— Милая, моя, — вытягивает губы в тонкую линию Лариса. — Семья обязует тебя следовать правилам, и всем плевать на твои интересы и внутренний мир.

— Не согласна. Гармония…

— Гармония может быть только с самой собой и точка. Даже дети не доставят тебе такого удовольствия и будут обращаться к тебе, как и остальные члены семьи. А именно как к служанке.

— У тебя слишком предвзятое отношение к семьям. Ты ведь так и не жила полноценной семьёй. Тогда как можешь размышлять об этом? У тебя и детей-то никогда не было.

— Потому и не было, — снова гнёт свою линию подруга. — Я ведь не слепая и не глупая…

— Хочешь сказать, что все, кто живёт в счастливом браке глупые? И я тоже?

— Я не об этом, просто… — Лариса прикусывает нижнюю губу, а я чувствую некую обиду. — Послушай, Вась, ну сама подумай. Когда у тебя, например, в последний раз был секс?

От её вопроса я аж поперхнулась горячим кофе.

— Что за вопросы? Ты знаешь, что я уже не девочка, а в

браке…

— Василиса-а, — словно пытаясь меня разбудить, Лариса щёлкает пальцами перед моим носом. — Очнись. Тебе всего 48. В твоём возрасте некоторые женщины до сих пор детей рожают или просто с любовниками развлекаются.

— Ну и, где эти самые женщины? — отмахиваюсь. — Глупости это всё. Я считаю, что у меня всё отлично и так.

— Уверена? — удивлённо вскидывает бровь подруга. — Если ты даже не можешь сказать о своём последнем разе с мужем… — она протягивает задумчиво. — Не боишься, что он к другой уйдёт?

Несмотря на то, что я стала замечать некий холод в наших отношениях с мужем, в Никите я уверена больше, чем в ком-либо.

Мы прожили в браке ни много ни мало, но всё же двадцать пять лет. Мы знали друг о друге всё. В нашей семье почти никогда не было ссор и конфликтов. Даже с детьми. Если, конечно, не считать его родителей, которые всегда были настроены против меня.

Но Никита сказал мне как-то, что сам в состоянии принять решение по поводу своей семьи. Ведь это наша семья, и никто не смеет в неё лезть, кроме нас.

Именно это и была его отличительная черта, которая притягивала и манила к мужу столько лет. Поэтому услышав про другую от подруги, я просто усмехнулась.

— Он уже взрослый и состоятельный мужчина, которо-

му главное то, что находится внутри человека, а не снаружи, — поясняю ей. — Какая любовница? Никита не похотливое животное и не мальчик двадцати лет. Так что… — снова мотаю головой. — Этого точно не произойдёт.

— Ну, хорошо, — не особо веря в мои слова, пожимает плечами Лариса. — Раз ты так думаешь… Просто он…

— Просто он, что?

— Ну… Он довольно известный бизнесмен, так что вокруг него постоянно крутятся молодые козочки. Я бы была на твоём месте всё же предусмотрительнее.

Понимаю, что подруга просто переживает за меня, поэтому и даёт советы. Но я в них никогда не нуждалась. Ведь верю в свою семью и тем более мужа, и очень их люблю.

В подтверждение к моим мыслям внезапно телефон вибрирует и экран смартфона ярко загорается, оповещая меня о новом уведомлении из мессенджера. Вижу, часть сообщения, которая пришла от Никиты и на губах невольно появляется улыбка.

«Я уже дома. Жду тебя. Очень соску…» — дальше сообщение обрывается, не вместившись в уведомление.

— Вот видишь, — указываю на телефон. — Он пишет, что ждёт меня и очень скучает.

— Ну. Я рада, что у тебя всё хорошо, — правда в голосе Ларисы всё равно слышу неуверенность. После чего подруга задумывается. — Кстати… А разве, он не в офисе должен быть?

— Должен, — киваю. — Но видимо приехал раньше. Сейчас спрошу.

Я уже разблокирую телефон и захожу в мессенджер, как сообщение Никиты просто растворяется на глазах. Я замираю с телефоном в руке и озадаченно хлопаю глазами.

— Что там? — заметив мою реакцию, интересуется подруга.

— Он… удалил сообщение…

Дорогие читатели!

Рады приветствовать вас в нашей новой истории! Надеемся, что она вам понравится, и вы будете переживать за героев и желать им счастья так же, как мы))

Ставьте лайки и звездочки, нам будет очень приятно получать от вас обратную связь! Ну и конечно, ждем от вас комментариев!

Подписывайтесь на авторов, чтобы не пропускать новинки, акции и скидки!

Марта Левина: https://litnet.com/shrt/Sx8r

Амелия Мур: https://litnet.com/shrt/Sx7r

Приятного чтения и до встречи в следующих продах!

Глава 4 Василиса

Три дня назад.

На секунду показалось, что у меня сердце упало в желудок. К горлу подступил неприятный, омерзительный ком, который я даже проглотить не могла. Я просто застыла на месте, не отводя взгляда от телефона.

В голове начало кружиться множество мыслей. Если бы не разговор с Ларисой, я бы, возможно, даже не заметила этого. Но сейчас моё тело охватывало неприятное ощущение.

— Вась, — аккуратно накрывает ладонью мою кисть руки Лариса. — Ты чего?

Она заглядывает мне в глаза, словно пытается найти там ответ.

Мне хочется усмехнуться, но эмоции словно парализовало. Мы только несколько минут назад говорили про то, что Никите может надоесть брак со мной. Что он может уйти к другой, и тут это загадочное сообщение.

Впрочем, чего я так переживаю?

Я же не маленькая девочка, в конце концов. Вдруг он хотел написать это, но потом либо передумал, либо что-то пошло не так. Не факт, что он ошибся адресатом. Или вообще, кто-то решил пошутить с его работы. У него много замов, которые часто устраивают ему розыгрыши. Он уже привык к этому. Поэтому, наверное, решили отыграться на мне.

— Всё хорошо, — наконец выхожу из коматозного состояния, снова вернувшись из своих мыслей в реальность. — Наверное, коллеги шутят, — с улыбкой произношу я, но кажется, что просто успокаиваю сама себя.

— Думаешь, это шутка? — Лариса убирает ладонь и кривит губы. — Если так, то это плохая шутка.

— Да… — протягивая, произношу задумчиво в ответ, снова опустив взгляд на смартфон. — Знаю…

— А что если не шутка? — предполагает Лариса, снова делая глоток кофе из кружки. — Вдруг, он ошибся номером?

— Думаешь, что он сознательно писал такое другой женщине? — спрашиваю у неё то, что начало уже закрадываться в моих собственных мыслях.

— Женщине, — повторяет она за мной, отвечая на вопрос и кивая. — Или девушке.

— Что ты имеешь в виду?

— Такие мужчины, как Никита… — она сдержанно кашляет и уточняет: — Мужчины в возрасте с высоким статусом, часто предпочитают иногда разнообразить свою сексуальную жизнь с девушками… Помладше.

Последнее слово Лариса произнесла максимально аккуратно, поглядывая на меня.

— Хочешь сказать, что я старая, а он нашёл себе молодуху? — напрямую спрашиваю у неё, и слышу как мой сердитый голос начинает слегка подрагивать.

— Я не имела это в виду, просто… — начинает оправды-

ваться Лариса.

И тут внутри меня что-то будто взрывается. Меня просто выводят из себя её слова. Настолько, что сдерживать себя в руках, я больше не могу.

— Нет, это ты и имела в виду! — голос срывается на грубый и повышенный тон. — Но знаешь, что? Никита не из тех мужчин, которые готовы бросится в омут с головой, ради того, чтобы потешить своё эго молодым телом любовницы. Он другой. Не такой, как остальные. И… и… — чувствую, как начинаю задыхаться от злости и ярости.

— Ладно, ладно, Вась. Успокойся, — во взгляде Ларисы проглядывается беспокойство. — Я ничего плохого не имела в виду. Просто предположила. Но тебе виднее, поэтому…

— Да. Мне виднее, — я поднимаюсь с места и, достав из сумки несколько купюр, кладу их на стол.

— Ты ч-чего, Василис? — округляет глаза подруга. — Куда собралась-то?

— Настроение пропало, — честно отвечаю я. — И заодно доказать, что мой муж любит меня и не променяет на какую-то фифу.

После чего, я разворачиваюсь и направляюсь в сторону выхода, оставив ошарашенную подругу сидеть в одиночестве за столиком.

***

Наверное, я поступила не правильно с Ларисой.

Но её слова так сильно меня разозлили, что я просто не

могла больше держать это при себе. Я всегда была терпеливой и покладистой. Никогда ни с кем не ссорила и не разводила конфликты на пустом месте. Но сейчас, когда разговор коснулся моей семьи, я просто не смогла держать себя в руках.

Моя семья. Мой муж. Это самое ценное, что у меня есть и никто не смеет отзываться о них плохо.

А то сообщение… Это просто ошибка, не больше. Да. Глупая шутка от коллег Никиты не более того.

Сидя в машине, по пути домой, в какой-то момент в голове мелькнула мысль вернуться назад к подруге и извиниться за своё взрывное поведение. Некрасиво получилось. С другой стороны, я же не просила её поднимать эту тему. Она подняла, хотя видела, что мне неприятно. Так что, мы обе здесь не правы. Но она извинилась, а я…

Чёрт. Может, стоит позвонить?

Ладно. Всё равно до дома остаётся ехать ещё пятнадцать минут максимум. А из-за скорых праздников все машины и так стоят в огромных пробках. Так что, я скорее больше потеряю времени, чем проведу оставшийся вечер с Ларисой.

Но позвонить стоило. И извиниться стоило.

Да и вообще, если я так во всём уверена, то почему меня так взбесило это? Почему вывело из себя? Может, я всё-таки не до конца доверяю ему. И то сообщение…

Чёрт. Недовольно цыкаю про себя.

Нет. Не могу поверить, что он может как-то плохо посту-

пить со мной. Мы же близкие и родные люди, которые так долго прожили вместе.

Подъехав к нашему частному дому, глушу машину.

В гостиной горит свет, как и в кабинете мужа. Сын сейчас должен быть на дополнительных занятиях по подготовке к экзамену. Рита — наша домработница, должна была уйти ещё днём. Значит, муж всё-таки вернулся? Или Рита забыла выключить свет в доме?

Нет. Скорее, я была уверена в первом варианте, чем во втором.

Рита слишком ответственный человек, так что вряд ли способна на такую оплошность. Впрочем, всё бывает в первый раз.

Когда я зашла в дом, то тут же решила подняться по лестнице. Может, и хорошо, что я вернулась гораздо раньше, чем планировала. Хоть выясню этот странный инцидент с сообщением.

Поднявшись на второй этаж, из кабинета мужа слышу стоны.

«Решил посмотреть телевизор у себя? Или видео в интернете? Странно…» — сразу же накинул варианты мой мозг.

Подойдя ближе, стучусь.

— Ой! — слышится тонкий женский голосок за дверью. — Кто-то пришёл?

Нет. Это не телевизор и не видео. Значит, кто-то сейчас в кабинете мужа. Незнакомая девушка? По голосу молодая.

Может, сын решил привести кого-то к нам в дом.

— Чёрт его знает, — отвечает ей мужской, слегка запыхавшийся голос. — Никого не должно быть дома в такое время.

Я округляю глаза.

Никита?! Неужели слова Ларисы и мои опасения не были плодом больного воображения и накрученностью?

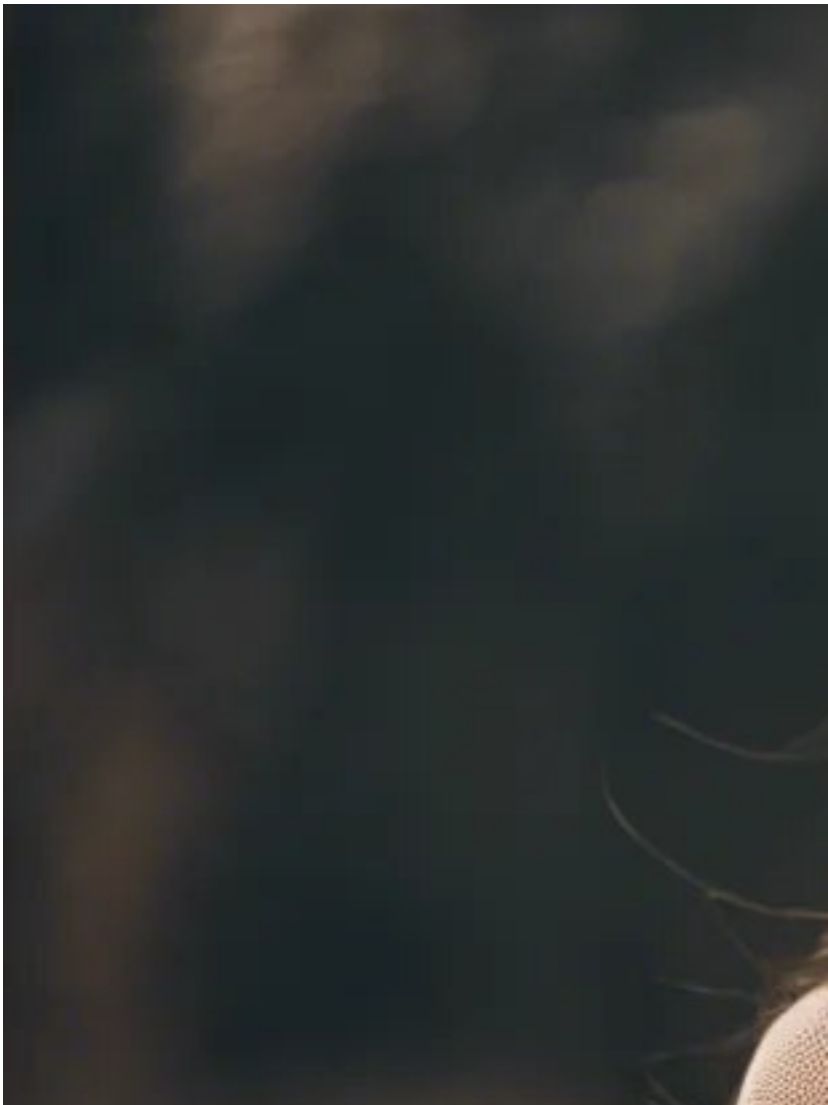
Понимая, что это ненормальная ситуация, выходящая за рамки разумного, я быстро хватаюсь за ручку двери и тяну её на себя.

Визуализация героев 2

Продолжим наше знакомство с героями.

А теперь дети Василисы и Никиты

Ангелина - двадцать три года - дочь Василисы и Никиты. Своенравный характер. Уже имеет свою семью. Но считает, что брак родителей должен оставаться браком. несомтря ни на что.

Алексей - семнадцать лет - сын Василисы и Никиты. Любит мать. Поддерживает ее во всем. Чуткий и понимающий парень. С сестрой часто возникают разногласия по любым вопросам.

Глава 5 Никита

Три дня назад.

Терпеть не могу эти праздники.

Постоянные поздравления, отвлечения от работы, а главное — эти натянутые улыбки на лицах, от которых становится противно.

— Ты сегодня явно без настроения, — замечает мой Андрей — мой старый знакомый. — Что-то случилось?

— Нет. Всё нормально, — отвечаю ему сухо и стандартно, подписывая оставшуюся стопку бумаг.

Несмотря на мой чёткий и однозначный ответ, Андрей знает меня лучше всех. Именно поэтому может считать моё напряжение просто с выражения лица.

Перекинув ногу на ногу, он потирает двумя пальцами подбородок и пристально смотрит на меня. Задумчиво он наклоняет голову в бок. От молчания, что зависло в кабинете становится не по себе.

— Что-то не так? — застыв с ручкой в руках над очередным документом, поднимаю на Андрея удивлённый взгляд.

— Я слишком хорошо тебя знаю, Никита, — произносит друг, чуть откинувшись на спинку стула. — И хорошо знаю, когда ты врёшь или что-то недоговариваешь.

— Я же сказал, что у меня всё…

Я не успеваю договорить, как внезапно телефон прерыва-

ет мою фразу, раздаваясь в громком звуке уведомления.

Беру в руки смартфон и смотрю на экран. Всплывающее сообщение от Анны с прикреплённым фото сразу заставляют меня приподнять уголки губ в лёгкой улыбке.

Вот теперь настроение, действительно, становится хоть немного предпраздничным.

Заметив, что Андрей с хищной ухмылкой смотрит в мою сторону, наблюдая за изменяющейся реакцией на моём лице, я тут же блокирую телефон и убираю его обратно в карман. Сдержанно кашлянув в кулак, убираю улыбку и снова утыкаюсь в документы.

Вот только Андрея так просто не обманешь. Заметив что-то один раз, он уже не отцепится. Не только он знает меня много лет. Его характер порой очень раздражает, но всё же он отличный советник. К тому же, мой лучший друг, который ни разу меня не подвёл.

— Теперь вижу, что у тебя всё хорошо, — наконец, произносит он. — Видимо, кто-то всё же смог поднять тебе настроение.

— Ничего особенного, — сухо отвечаю ему, уже не поднимая взгляд и продолжая подписывать документы.

— Ничего особенного? — усмехается он. — Да ладно? Неужели Василиса всё же нашла к тебе грамотный подход?

От его слов внутри меня начинает просыпаться раздражение. Одно имя моей жены из его уст злит меня больше, чем его усмешки.

Я поджимаю губы и стискиваю зубы. Заметив, как играют желваки на моих скулах, и как сильно меняется мой взгляд, Андрей застывает в недоумении.

— Она тут не при чём, — взяв себя в руки, снова холодно отвечаю ему.

— А что тогда? — голос у Андрея уже не столь радостный, сколько удивлённый.

— Партнёры по бизнесу.

— А что за партнёры? Не помню, чтобы кто-то из них вёл переговоры в мессенджерах.

— Может, хватит? — я снова отвлекаюсь от документов, подняв на Андрея хмурый взгляд. — Партнёры и партнёры. Тебе какое дело?

— Какое дело? — удивлённо вскидывает бровь Андрей. — Ну, наверное, прямое, учитывая, что я тоже состою в доле. Впрочем, если не хочешь говорить, то доканывать тебя я не буду.

— Спасибо.

— Но всё же, ответь хотя бы. Эти «партнёры» как-то связаны с твоей недавней поездкой в Италию?

— С чего ты это взял?

— Я уже говорил, что хорошо тебя знаю. Ты мой друг много лет. И я не дурак и не слепой. Могу увидеть, когда и как начинает меняться человек. Тем более, с которым ты видишься почти каждый день.

От его слов становится ещё противнее. И не потому, что

он вцепился в меня своими вопросами, как клещ и не отпускает. А потому, что он, как обычно, оказывается прав.

Он, прав, я действительно изменился.

Сразу после той поездки в Италию, которая была полгода назад.

Тогда наша фирма должна была подписать договор с зарубежными представителями, на их территории. Так я и встретил там Анну. Молодую, красивую, а самое главное — жгучую блондинку. Она смогла не просто подарить мне второе дыхание, но и привнесла в мой мир море ярких красок. Чувств, которых я давно не испытывал. Казалось, что в мгновение вся картинка перед глазами резко поменялась и начала искриться за счёт фейерверков, которые, казалось, появлялись сразу после улыбки Анны.

Я не помню, когда в последний раз чувствовал подобное.

Не помню, когда такие эмоции мне дарила женщина, которую я любил всю свою жизнь.

Ведь за всё это время, за совместно прожитые двадцать пять лет, она угасла. Во всяком случае, в моих глазах. Огнёк, который когда-то теплился в ней, стал тлеть на глазах за семейными хлопотами и заботами.

Не скажу, что моя жена была домработницей. Что не умела одеваться или ухаживать за собой. Нет. Она всегда могла подать себя. Сделать это эффектно. Вот только, годы всё равно берут своё, и вся её яркость и шик превратились в туск-

лые краски, на которое мне стало с каждым днём всё безразличнее смотреть.

Наверное, поэтому, когда я вернулся в страну, то не разрывал общения с Анной. Мы были из одного города и часто сидели в ресторанах просто, чтобы я мог насладиться её красотой и яркостью.

— Ну так, что? — снова слышу голос Андрея, который не перестаёт доканывать меня своими вопросами. — Я прав?

— Даже если и так, что с того? — удивлённо приподнимаю бровь, после чего поднимаюсь с кресла и начинаю собирать вещи.

— Тебя так впечатлила страна или же…

— Или же, — прерываю я его, давая ясно понять, что с ним это обсуждать точно не хочу. — Но думаю, это тебя уже не касается.

— Меня нет, — поджимая губы, подтверждает мои слова. — А вот Василису…

После того как он произносит имя моей жены, в груди начинает сжиматься. Мне становится противно и мерзко слышать жалость в её адрес, к тому же из его уст.

— Её это тем более не должно касаться!

Глава 6 Никита

Три дня назад.

Холодно отвечаю ему, сдерживая себя в руках, чтобы не сорваться на друга от накапливающихся внутри негативных эмоций. — Мне нужно идти, — беру собранный портфель и направляюсь в сторону выхода. — Надеюсь, ты не против? Мы вроде всё обсудили?

— Да, всё, — кивает Андрей, но на его лице уже нет той улыбки, с которой он сидел напротив меня пару минут назад. — Но всё же, позволь дать тебе совет?

— Не думаю, что я в них нуждаюсь, — сразу отрезаю его.

На это Андрей лишь пожимает молча плечами и выходит вместе со мной из кабинета.

***

На часах шесть вечера.

Этот день, мне хочется впервые уделить себе. Сын на дополнительных занятиях, а жена сейчас с подругой на совместных посиделках.

Так что, вряд ли мне кто-то помешает. А точнее сказать нам…

— Ми-илый, — протягивает тонким и нежным голоском Анна, наклоняясь за двумя бокалами виски, что стоят на столе.

Несмотря на мороз, что разгулялся за окном, юбка Ани

настолько короткая, что я вижу тонкую полосочку от ярко-красных стрингов, которые отлично сочетаются с сочной задницей, хорошо отработанной в спортзале.

Этот вид вызывает у меня звериной желание поскорее стянуть с этой нежно кремового тела всю одежду. Мои губы слегка содрогаются в хищной ухмылке.

— Скажи, — Аня поворачивается ко мне и, заметив, как мой взгляд скользнул от её попы на грудь, прищуривается. — Ты что, снова подглядывал?

— Как я мог? — подыгрываю ей с улыбкой. — Ну-у. Если только чуть-чуть.

— Ох, вот как, — девушка подходит ко мне с двумя бокалами, ставит на столик рядом с диваном, на котором я сижу, и садится на меня сверху. — Ну если чуть-чуть, тогда ладно.

— Разрешаешь? — всё с той же хищной улыбкой, заглядываю в её серо-голубые глаза.

— Ну-у, да-а, — игриво растягивает она слова, ёрзая на мне и обнимая руками мою шею.

— А так? — спускаюсь ладонями к её ягодицам и начинаю сжимать их пальцами.

Девушка слегка подскакивает на месте.

— Ай! — вскрикивает она, но тут же улыбается, давая понять, что всё ещё играет со мной. — А вот над этим надо подумать.

— Может, ещё накажешь? — ухмыляюсь в ответ и целую её в пышные алые губы.

Аня отвечает мне взаимностью, но внезапно отстраняется и снова смотрит мне в глаза.

— Ты так и не ответил мне на вопрос, — произносит она.

— Ты такого и не задала, — усмехаюсь.

— Что если твоя жена увидит то сообщение? М? Которое ты отправил по ошибке? — на её лице вижу лёгкое волнение.

— Не переживай. Не увидит. Она не успела его прочитать.

— Ну тогда-а, — протягивает Аня и медленно снимает блузку. — Думаю, нам нужно скорее насладиться этим вечером.

Когда девушка снимает блузку, я чувствую невероятный прилив сил. Ощущение, что я вернулся в прошлое. На десять… нет, даже на двадцать лет назад. Возбуждение волной окатывает, отчего сдерживаться уже нет сил. Я провожу губами по нежной и молодой коже Ани. Она же выгибается и издаёт затяжной стон.

Но как только её лифчик падает на пол, предварительные ласки прерываются стуком в дверь. В глазах Ани, которая резко поворачивает голову в сторону входной двери, застывает страх.

— Ой! — восклицает она. — Кто-то пришёл?

— Чёрт его знает, — слегка запыхавшись от нарастающего внутри возбуждения, отвечаю ей. — Никого не должно быть дома в такое время.

Не успевает Аня слезть с меня, а я подняться с дивана и посмотреть, кого там черти принесли, как дверь в мой каби-

нет резко открывается.

Вот, чёрт!

Постоянно закрывал его, а сейчас не стал. Думал, что никого нет дома. Но когда вижу на пороге, свою ошарашенную жену, которая застывает на месте при виде полуголой Ани, что быстро соскакивает с меня и прикрывается своей блузкой, понимаю, что зря был таким непредусмотрительным.

— Ой! — снова вскрикивает Аня, у которой аж глаза округляются при виде жены.

Василиса держится за ручку двери и сжимает её с такой силой, что на её морщинистых руках белеют костяшки пальцев.

Меня же словно окатывают холодной водой. Неприятно, противно. Возбуждение и наслаждение, которые до этого были моими сопровождающими на этот вечер, в тот же миг исчезают.

На их место приходит необоснованная злость. Меня окатывает волной ярости, отчего я вскакиваю на ноги и рычу в сторону своей жены:

— Какого чёрта, ты тут делаешь?! — не могу сдержать свой крик, который вырывается из горла.

— Я-я? — указывает пальцем на себя Василиса, всё ещё недоумевающе хлопая глазами, словно кукла. — Что я здесь делаю? — уточняет.

— Ты, а кто ещё?! — эмоции продолжают нахлёстывать, словно пожар, который стремительно пожирает всё на своём

пути.

— И это мне говорит человек, который привёл домой какую-то… — она пытается подобрать слова, кивая в сторону Ани.

— Заткнись! Не смей продолжать, Василиса. Иди в комнату, там поговорим.

— Ты с ума сошёл? Что значит иди…

— Я сказал, — подхожу к ней ближе, заглядывая в глаза. — Проваливай. Из. Моего. Кабинета.

Глава 7 Василиса

Три дня назад.

Я просто не могу сдвинуться с места.

На глазах наворачиваются слёзы, когда я вижу блондинку, которая прикрывает блузкой свою оголённую грудь.

Боги, да она выглядит ровесницей нашей дочери!

Я просто не могу поверить, что, стоя сейчас в кабинете мужа, лицезрею такую картину.

Как он мог…

Как вообще…

Я просто не понимаю, что происходит!

Но больше меня шокирует реакция, с которой меня встречает Никита.

— Какого чёрта ты тут делаешь?!

Этот вопрос эхом отдаётся у меня в голове. Мне кажется, что я просто ослышалась. Кажется, что это лишь игра моего воображения, и я просто схожу с ума.

К горлу подступает предательский ком. Сердце сжимается с каждой секундой всё сильнее. Дышать сложнее, а в груди натягивается пружина, от которой становится не по себе.

— Я-я? — слышу, как мой собственный голос начинает дрожать. — Что я здесь делаю?

Слова даются мне через силу. Ноги становятся ватными настолько, что я едва уже держусь на них, чтобы не упасть

на колени. От этой боли, от этого состояния, мне только и остаётся что с силой сжимать ручку двери, с которой я так и не убрала свою ладонь, и стискивать зубы за сомкнутыми губами.

Как же…

Как же ты мог, Никита?

Почему? А главное: за что ты так со мной?

— Ты, а кто ещё?!

Его ответ вонзается в меня словно кол, который бросили прямо в грудь.

Я поднимаю взгляд на Никиту. Пытаюсь разглядеть его. Пытаюсь убедить себя, что это не он. Что он просто бредит. Но его звериный взор говорит о том, что он серьёзно. Он сейчас на полном серьёзе кидает в меня обвинения, которых я не заслужила.

То ли страх, то ли защитная реакция придают мне сил, чтобы снова ответить на его вопрос. В этот раз язвительно, с намёком. Ведь взгляд падает на испуганное лицо молодой девицы, которая продолжает стоять и хлопать своими большими глазами.

— И это мне говорит человек, который привёл домой какую-то…

Больше ничего на ум просто не приходит. В голове сумбур и полная каша из мыслей, от которых начинает стучать в висках.

— Заткнись!

От резкого крика мужа, я жмурюсь. Его голос, словно звон, от которого становится тошно, противно. От которого хочется только сбежать.

Когда он был таким злым? Когда я видела его таким ненавистным ко мне? Наверное, не вспомню. Ведь этого никогда не было. В такой ситуации я впервые.

Наверное, поэтому не могу поверить, что это происходит со мной. Не могу понять, что мне делать дальше и как действовать.

Я должна отстаивать своё право. Ведь не я виновата в том, что вижу сейчас. В том, что меня предали.

Ведь не я… Правда?

Я пытаюсь защититься, хоть как-то. Пытаюсь привести его в чувства, указав на абсурдность всей ситуации и того, что не заслужила такого обращения, но в ответ получаю лишь.

— Проваливай. Из. Моего. Кабинета.

Яростный взгляд и дикий оскал. Кажется, что муж просто не выдержит и ударит меня. Я чувствую себя сейчас маленькой девочкой под надзором огромного и злого великана.

Почему…

Почему я заслужила такое обращение к себе?!

***

Сколько прошло времени, я не знаю. Как добралась до нашей с мужем комнаты, не помню.

Всё произошло на автомате, в каком-то молочном тумане. Я брела по коридору, потом поворот и вот я уже сижу на

нашей с ним кровати. На той самой, в которой мы засыпали и просыпались каждое совместное утро. На той самой, где была наша первая брачная ночь.

Проводя ладонью по махровому белоснежному одеялу, в мысли врезаются воспоминания о совместном быте с мужем.

О рождении дочери, потом сына. О его улыбке и радости, когда он узнал, что я беременна. О том, как нежно заботился обо мне, когда я заболела три года назад воспалением лёгких.

И что теперь?

Куда делись эта забота и наше совместное счастье? Неужели всё это просто растворилось в один миг. Но почему? За что… За что он так поступил со мной?

Слёзы уже начинают подступать от тягучей в груди боли. Картинка перед глазами потихоньку размывается. Но внезапно дверь в комнату открывается и на пороге появляется муж.

Я поднимаю глаза и быстро смахиваю слёзы.

Может, он решил извиниться? Одумался? Сейчас он будет каяться и молить меня о прощении? А я. Конечно, прощу. Каждый может ошибаться. Как, впрочем, ошиблась и я…

— Ты испортила мой вечер, — холодно заявляет муж, убирая руки в карманы и подходя ко мне. — Какого чёрта, ты пришла раньше? — он снова стискивает зубы от злости.

Я округляю глаза. Просто не могу поверить, что снова слышу подобный бред и чушь.

Он серьёзно?! Он обвиняет меня в своей измене?!

— Почему… — лишь хрипло произношу, чувствуя, как у меня спирает дыхание. — Почему ты так поступил?

— Почему спрашиваешь? — он усмехается, а после вытаскивает правую руку из кармана и берёт меня за кисть руки. — Иди сюда.

Я поднимаюсь вслед за ним, словно безжизненная кукла. Он с силой тянет меня к напольному зеркалу, что стоит у стены. Я чувствую лёгкое покалывание, но даже не вскрикиваю от боли. Просто нет сил.

— Встань здесь, — он останавливается и поворачивает меня лицом к зеркалу, после чего хватает за плечи.

Я смотрю на женщину с безжизненным взглядом. Вытянутый серый свитер и слегка потёртые чёрные брюки.

— И… Что? — хрипло произношу, когда взгляд направляется на хмурое лицо мужа, что нависает над моим правым плечом.

— Ты видишь… ЭТО? — кивает он на моё отражение. — Это ты. Ты, понимаешь?!

— Хочешь сказать, что я перестала устраивать тебя? — догадываюсь. — Как женщина?

От собственного вопроса становится дурно.

Визуализация героев 3

Анна - любовница мужа - двадцать восемь лет.. Наглая и хитрая. Просто хочет заполучить в свои руки богатого бизнесмена. Никакой любви к Никите не испытывает.

Маргарита Ивановна и Анатолий Николаевич Вороновы - ролдители Никиты. Любят сына, но терпеть не могут Василису. У Маргариты Ивановны всегда найдется повод докопаться до снохи. И никогда не упусти шанс, чтобы не подколоть Василису.

Анатолий Николаевич старается не вмешиваться во взаимоотношения жены и Василисы, но тоже недоволен ею.

Глава 8 Василиса

Наше время.

— Всё же шеф Мортье — чудо, — с наслаждением и улыбкой произносит Маргарита Ивановна, нарезая ножиком сочную от соуса говядину. — Не понимаю, как у него получается сохранять такой утончённый вкус?

— Надеюсь, что он не откажет мне в приготовлении своих фирменных блюд на свадьбу, — влезает в разговор дочь. — Чтобы также порадовать свою бабушку.

— Ой, ми-илая, — протягивает Маргарита Ивановна. — Конечно, не откажет. Как отказать столь прекрасной девочке. Сразу видно, что своей тонкой и чувственной натурой, ты пошла в отца.

На этом моменте, Ангелина бросает на меня косой взгляд. Я же делаю вид, что пропустила данное замечание и продолжаю, не обращая внимание на комментарии свекрови, наслаждаться праздничным ужином.

— Кстати, — всё же заметив некоторую неловкость, дочь решила перевести тему, снова посмотрев на своих бабушку и дедушку, что сидели напротив. — А как вам вино?

— Отлично, — поднимая бокал, наполненный итальянским красным вином, произносит Анатолий Николаевич. — Оно отлично сочетается с мясом шефа.

— Я так рада, — с улыбкой отвечает дочь. — Мы с Димой специально подбирали это вино. Он такой эстет и так тщательно проводил отбор. Думала, что до закрытия магазина будем там стоять. На нас даже продавцы уже неловко косились.

Ангелина выдаёт неловкий смех, пытаясь разрядить обстановку. Маргарита Ивановна и Анатолий Николаевич поддерживают её, в отличие от нас с сыном и мужем.

— Кхм, кхм, — перестав смеяться, свекровь сдержанно кашляет. — Ну, тебе повезло, милая. Хоть в выборе идеального мужа вкус у тебя достался явно от матери, — она косится в мою сторону с прищуром.

Я же невольно усмехаюсь, на что получаю недовольный взгляд, как со стороны свекрови, так и со стороны мужа и свёкра.

Однако продолжаю их игнорировать, не отрывая взгляда от своей тарелки.

— Ну что ты, бабушка, — снова берёт на себя слово Ангелина. — У моей мамы отличный вкус во всём.

— Правда? И в чём же ещё? — Маргарита Ивановна задаёт этот вопрос с неким недоверием.

— Ну, недавно она помогла мне выбрать зал для свадебного банкета, — с энтузиазмом произносит Геля, пытаясь впечатлить бабушку. Вот только видно, что свекрови на это плевать. — Сам зал будет в бело голубых оттенках, — с вдохновением описывает дочь. — А искусственные цветы, словно

живые. Даже не отличить!

— Искусственные? — с усмешкой переспрашивает Маргарита Ивановна. — Тебе не кажется, милая, что это моветон? Впрочем, не удивлена, учитывая, кто был твоим помощником в выборе, — снова косится в мою сторону.

Я не выдерживаю и с грохотом бросаю вилку с ножом на стол. После чего поднимаю взгляд на свекровь и вытягиваю губы в тонкую линию.

— Цветы выбирала сама Геля, — произношу я, на что свекровь тут же притупляет взгляд и посматривает на внучку, у которой после её слов аж улыбка померкла. — И да, вы правы в одном. У неё отличный вкус. Жаль только у бабушки такого нет.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать? — свекровь выпучивает глаза от ярости в мою сторону. — Что ты вообще себе позволяешь?

— Вы можете сколько угодно оскорблять меня, — спокойно произношу я. — Но трогать моих детей, я вам не позволю.

— Никто их и не трогает, Василиса, — вступается за жену свёкор. — Ты просто не так поняла и сразу начала истерить.

— Поверьте, я ещё не начала истерить, — усмехаюсь.

— Как обычно, ни манер, ни правил приличного тона, — продолжает кудахтать свекровь. — И как ты вообще можешь с ней так жить, Никита? — обращается она к мужу, который за это время ни слова не обронил. Но по хмурому взгляду видно, как сильно он злится.

— Не волнуйтесь, скоро перестанет это делать, — отвечаю за него.

— Ч-что? — снова округляет глаза Маргарита Ивановна. — Ты… Ты о чём?

— Никита приготовил вам ещё один сюрприз. Разве он не говорил? — выражаю искреннее удивление. — Странно. У нас скоро будет развод. А у него молодая невеста. Думаю, вы будете счастливы, наконец-то, увидеть на моём месте другую женщину. Очень надеюсь, что она умеет готовить, а то как-то некрасиво получится променять шило на мыло, правда?

— Василиса! — наконец, не выдерживает муж, хлопнув ладонями по столу и яростно посмотрев в мою сторону.

На несколько минут в зале образовалась немая тишина.

Глава 9

Три дня назад.

— Перестала устраивать? — усмехается он. — Это мягко сказано, Василиса. Если раньше, ты была Василисой Прекрасной, то сейчас скорее… — Никита кривит губы. — Старый и потрёпанный кот Васька, который совсем перестал следить за собой.

От его слов становится больнее.

Я знаю, что уже не девочка. Но разве он не понимает, что возраст берёт своё? Разве не понимает, что мы все стареем и это неизбежно?

— И ты решил найти себе молодую козочку, — нервно усмехаюсь.

Забавно, что только несколько часов назад, я разговаривала об этом со своей подругой. Доказывала, что Никита не такой, как все. Что он другой. А в итоге… Она оказалась права.

— Я просто захотел снова почувствовать эту жизнь, — поясняет он мне, отходя наконец от зеркала, и вышагивая по комнате, словно озлобленный дикий зверь в клетке. — Я хочу снова почувствовать себя мужчиной.

— Ты и так мужчина. Или я ошибаюсь?

— Не начинай язвить, Василиса! — злобно оглядывается на меня. — Ты знаешь, я это не люблю.

— Кажется, уже не знаю. Кажется, я уже вообще о тебе ничего не знаю, — повернувшись к нему, сглатываю. — Либо я просто начинаю сходить с ума, либо ты сильно изменился.

— Я не изменился, Вася, — он останавливается. — Не драматизируй. Просто я хочу снова зажечь тот огонь внутри, что был раньше. Хочу снова почувствовать себя желанным.

— А рядом со мной… ты больше ничего не чувствуешь?

— Нет. В том-то и дело, что нет, Василиса. Ты уже не та девушка, ради которой я готов был пойти против своей семьи. Понимаешь?

— Значит, ты хочешь раз…

— Даже не произноси это слово! — резко перебивает он меня, подойдя и с угрозой вытянув указательный палец. — Не смей даже думать об этом!

— Но… Поч…

— Я сказал тебе! — повышает на меня голос муж, перебивая. — Не спрашивай и не говори об этом. Никакого развода не будет! Ты меня поняла?

— И что прикажешь терпеть твоих любовниц в своём доме?

— Не переживай, я просто больше не допущу такую оплошность и буду встречаться с Аней в другом месте.

— Что?! — я округляю глаза от шока. — То есть, ты продолжишь мне изменять, а мне приказываешь просто терпеть?

— Именно так, — угрожающе глядя на меня, грубо про-

износит он. — Ты уже не в том возрасте, чтобы вести себя, как ревнивый подросток. Просто смирись с этим и дай мне почувствовать себя счастливым.

— А я… Что насчёт моего счастья? Ты обезумел, Никита… Я просто не узнаю тебя. Когда ты стал таким? Почему?

— Слишком много вопросов, Василиса. Но могу сказать одно. То что происходит сейчас — твоя вина и ничья больше.

И он, правда, думает, что я всё это буду терпеть?

Глава 10

Все три дня я переваривала эту информацию.

Знала, что муж, действительно, не готов на развод. Зачем, если это помешает его бизнесу? Видимо, за эти годы, он понял, что я сама не в состоянии уйти от него.

Изначально у меня была любимая работа и дело, которым я радела. Но после свадьбы, муж запрещал мне работать, говоря, что он сам добытчик семьи, и это его обязанность.

Конечно, у меня было своё хобби. Я очень любила фотографировать. Но дохода это не приносило. Поэтому, это скорее просто, для души.

И если я, действительно, стерпела бы раньше его эгоизм, то только ради детей. Но сейчас у них собственное будущее, а значит, меня здесь больше ничего не держит.

Любовь? Да. Я люблю мужа. Но жить с предателем страшнее, чем потерять любовь. К тому же, Никита, действительно, изменился. Я поняла это за три дня, которые просто наблюдала за ним.

Он больше не тот юноша, который готов был ради меня горы свернуть. Не тот парень, с которым я начинала свой путь бок о бок. В которого верила, которым дорожила.

Всё это прошло. И мне просто нужно понимать и смириться с этим.

***

Наше время

— Т-ты шутишь, я надеюсь? — первой разрывает напряжённую тишину Геля, глядя на меня. — Мам, это же не правда?

— Не правда, — кивает Никита. — Ваша мама просто устала за эти дни.

— Не так сильно, как ты, дорогой, — с усмешкой отвечаю я. — Так что, думаю развод отлично поможет нам обоим хорошенько отдохнуть и встряхнуться, правда?

Я снова получаю в свою сторону недовольный и презрительный взгляд мужа. От злости он сжимает ладони в кулаки.

— Прекрати, Василиса, — хрипит он, стискивая зубы.

— Что за чушь ты несёшь?! — истерично выкрикивает Маргарита Ивановна, не выдерживая. — Что значит, развод? С ума сошла? У тебя мозг совсем атрофировался?

— Атрофировался он у вашего сыночка, когда тот привёл любовницу в наш дом. И даже сына не особо-то постеснялся, — я складываю руки вместе и смотрю прямо в хищные глаза мужа, который уже готов меня разорвать на части. — Правда, дорогой?

— Заткнись лучше, — словно всё ещё сдерживая себя в руках, муж злится так, что я вижу, как играют желваки на его скулах.

Но почему-то мне уже не так страшно, как было в пер-

вый наш разговор. Наоборот, мне словно становится немного легче.

— Любовницу? — удивлённо вскидывает бровь дочь.

— Да. Решил поразвлекаться с молодой девушкой.

— И что? — недоумённо смотрит на меня свекровь. — Из-за этого ты решила развестись? Только потому что муж решил немного погулять?

— Ну, конечно, — усмехается Анатолий Николаевич, скрещивая руки на груди и с прищуром смотря на меня. — Настолько гордая, что легче семью опозорить, чем ссор из избы выносить.

От их слов становится не то чтобы противно, а просто мерзко. Я смотрю на их недовольные лица, которые обращены в мою сторону и просто не понимаю: как они могут поддерживать такое свинство?!

Конечно, вряд ли я должна была рассчитывать на поддержку и заботу с их стороны, но всё же… Это чересчур.

— Вы что сер… — просто недоумевая, не успеваю задать вопрос, как меня перебивает дочь.

— Ты, правда, эгоистка, мама, — внезапно произносит Геля. — Это ты мне такой подарок решила в честь свадьбы подарить? Слухи о нашей семье и косые взгляды из-за развода моих родителей? Я всегда считала, что вы идеальная семья. А ты из-за одной какой-то любовницы решила семью разрушить. Серьёзно?! Не ожидала от тебя такой подлости, — дочь подскакивает с места и грозно смотрит прямо на ме-

ня.

На что я просто округляю глаза и не могу поверить, что это говорит моя Геля.

Она серьёзно? Она, действительно, решила перейти на сторону отца?

Но самой неожиданной становится реакция Лёши. Несмотря на то, что он всегда молчалив и спокоен, в этот раз он хлопает ладонями по столу, подражая своему отцу, и вскакивает с места, вслед за сестрой.

— Хватит! — выкрикивает он, на что все присутствующие за столом просто застывают в немом шоке, глядя на сына.

Визуализация героев 4

Лариса Шелест - подруга Василисы. 47 лет, активная и бодрая. Всегда старается найти позитив во всем. Поддерживает подруг. Любит устраивать совместные посиделки.

Глава 11 Василиса

За столом наступила немая тишина.

В воздухе повисло какое-то неловкое молчание. Строгий взгляд мужа направлен на сына, в то время как свёкор и свекровь смотрят на него в шоке, не ожидав, что даже Лёша сможет выйти из себя.

— Сядь и успокойся, — холодно произносит Никита, буравя Лёшу грозным взглядом. — Ты ещё не дорос до того, чтобы вмешиваться во взрослые дела.

— А, да? — иронично подмечает сын. — Значит, я не дорос до того, чтобы иметь права голоса за этим столом? А не ты ли недавно говорил, что я твой наследник и должен вести себя подобающе, м?

— Это другое. Сейчас ты ведёшь себя, как маленький ребёнок. Сядь.

— Думаю, у меня есть на это право, — не прекращает сын, стискивая зубы от злости. — У тебя же нашлось право тр_хаться на стороне с какой-то малолеткой.

— Лёшенька, ты че… — Маргарита Ивановна застывает с открытым ртом и не успевает договорить, как Никита поднимается вслед за сыном из-за стола и, слегка наклонившись в его сторону, впивается звериным взглядом.

— Закрой рот, сопляк, — шипит муж, не отводя глаз от сына. — Ещё слово…

— И что? Что ты мне сделаешь? — Лёша усмехается. — Выгонишь из дома? А кто же будет продолжать твоё дело? Может, Геля, — кивает он в сторону сестры. — Или её подсос, который только и делает, что пытается вам всем угодить?

— Следи за словами! — рыком врывается в разговор дочь.

— А что, тебе что-то не нравится, сестрёнка? Или я в чём-то не прав? Так, скажи. Я даже готов извиниться, — прищуренный взгляд Лёши направляется в сторону Гели. Но дочь лишь поджимает губы. — Какие же вы все одинаковые, — брезгливо бросает он взгляд на всех присутствующих членов семьи. — Вам важно уважение и статус в обществе, который вы сами разрушаете. Но при этом, скидываете всё на маму, которая вам ничего не сделала, — он кривится. — Мерзко, словно я нахожусь в окружении мусора.

— Ты совсем охренел?! — Никита переходит на крик. Я вижу, как в его глазах лопаются капилляры от злости, отчего белки глаз становятся красными. — Перестань позорить…

— По-моему, это тебе следует перестать позориться, — вмешиваюсь я в разговор. — Сейчас ты ведёшь себя, как дикарь.

— Уж лучше вести себя, как дикарь, чем жалкий крысёныш, — переводит на меня свой озлобленный взгляд муж.

— Какая мать, таков и сын, — фыркнув, подмечает Маргарита Ивановна.

— Да, — усмехнувшись, смотрю сначала на свекровь, по-

том на мужа. — Я заметила.

— Что ты… — злобно оскаливается свекровь в мою сторону, как её резко прерывает Лёша.

— И я рад, что не пошёл вот в это, — кивает он в сторону отца. — Надеюсь, что никогда таким не стану.

— Да как ты… — Никита снова переводит взгляд на сына.

— Спасибо за поздравления, — поджав губы, сын выходит из-за стола. — Можете продолжать плеваться ядом. А я пожалуй, пойду в свою комнату.

После этого Лёша под взгляды присутствующих идёт в сторону выхода. Никита уже намеревается пойти за ним.

— А ну, стоять! Я с тобой не закончил! — кричит он в спину сыну.

— Ну хватит, Никиточка, — успокаивает его Маргарита Ивановна. — Пусть мальчик отдохнёт немного. Успокоится, а потом вернётся, — её строгий и злобный взгляд снова направляется в мою сторону. — Видишь, что ты наделала?

— Я наделала? — снова нервная усмешка слетает с моих губ. — Может, вашему сыну просто нужно было держать свои причиндалы в штанах?

Свекровь шокировано охает. Свёкор подхватывает свою жену, округлив глаза, которые направлены в мою сторону.

— А может, не стоит всё валить на папу? — подхватывает Геля. — Может, стоит сначала на себя посмотреть, мама? — она скрещивает руки на груди, бросая на меня такой же ненавистный взгляд, как и у бабушки. После чего откидыва-

ется на спинку стула. — Ты просто жалкая.

От её слов мне становится больнее. Услышать эти слова от мужа или от его родителей — неприятно, но уже плевать. Но когда это говорит твой родной ребёнок, который для тебя дороже собственной жизни, просто невыносимо.

Однако показывать свою обиду не стану. Это лишь усугубит положение и даст свекрови вместе с мужем преимуществ. Поэтому я лишь делаю глубокий вдох и поднимаюсь со стула.

— Знаешь, ты права, — признаю я. — Я жалкая. Поэтому думаю, что мне не место в этой семье, — беру в руки бокал с вином и выпиваю его залпом, после чего ставлю бокал с грохотом снова на стол. — С наступающим Новым годом. Надеюсь, что этот год станет для вас особенным. Это ведь год змеи, верно? Ваш же год, Маргарита Ивановна? — с улыбкой уточняю у свекрови.

— Вот же мерзавка! — верещит свекровь. — Как ты вообще смеешь…

— Приберегите свой яд для следующей невестки. А то обидно будет, если даже слов при знакомстве не найдёте.

— Да ты…

Она не успевает договорить, как я выхожу из-за стола и отправляюсь в сторону выхода. Первым делом хочу поговорить с сыном. Вот только мои планы разрушаются сразу, как только моё запястье начинает сдавливать грубая, мужская рука.

От боли взвизгиваю и оборачиваюсь в сторону мужа, ко-

торый аж краснеет от ярости.

— Ты с ума сошёл? — от его взгляда и вида, мне снова становится страшно. Ощущение, что передо мной не родной и близкий человек, а обезумевший незнакомец.

— Пошла со мной, — приказывает он сквозь сомкнутые зубы и тащит меня в сторону кухни.

Глава 12 Никита

Я готов убить её.

Растерзать на части.

Как она смеет говорить со мной так? Как смеет позорить меня перед родителями?

Ещё и этот мелкий сопляк, который даже жизни не видел, а уже показывает какой он взрослый. Решил показать всю свою смелость? Ну-ну. Лучше бы тратил энергию в познании маркетинга и готовился к экзаменам, чтобы не опозориться и нормально поступить в институт. Но вместо этого лезет туда, куда его не просят.

Впрочем, это лишь отклик того воспитания, который дала ему моя жёнушка.

Единственное радует, что у дочери есть своя голова на плечах.

Однако меня больше волновало не истерика переходного возраста моего сына, а жена, которая решила продемонстрировать свой характер.

Я и без того ненавижу праздники, так ещё и должен выслушивать её угрозы в мою сторону.

Развод? Ага. Сейчас. Размечталась.

Её высокомерное мнение о себе и своих амбициях, просто выводят из себя. Настолько, что сдерживать в рамках уже становится невозможно. Поэтому, как только вижу, что Ва-

силиса повернулась спиной ко мне и, не обращая внимание, на комментарии моих родителей, просто посмела игнорировать семью, я не выдерживаю. Быстро преодолеваю между нами расстояние и хватаю за руку жену.

Она взвизгивает.

Больно? А кто в этом виноват? Нужно было слушать меня, не идти наперекор. Ведь я так сильно это ненавижу…

— Ты с ума сошёл?

Это единственный вопрос, который ей приходит на ум. Сейчас она похожа на загнанного в угол зверька, который всё ещё пытается как-то отбиться от хищника.

И если в прошлом я бы спустил ей всё на тормозах, то сейчас не собираюсь этого делать.

Решила опозорить меня перед семьёй? Решила испортить всем праздник? Что ж, отлично. Я тоже не буду сдерживаться.

— Пошла со мной, — сухо рычу в лицо своей жене, отчего она просто застывает в шоке.

Страшно? Что ж, не нужно было злить меня, когда я просил забыть про ту историю в кабинете.

Она сама вызвала бурю. Теперь у неё есть два варианта: либо утихомирить её своим смирением, либо продолжать сопротивляться, пока та её не уничтожит.

А она это сделает. Ведь эта буря сейчас бушует прямо во мне.

— Ты что творишь?! — как только мы дошли до кухни, я

небрежно отпускаю жену, чуть откинув в сторону. Василиса потирает покрасневшую от моей хватки свою кисть руки. — Ты хоть понимаешь, что творишь? Я ведь могу…

— И что ты можешь, Василиса? — я убираю руки в карман и с прищуром смотрю на свою жену. — Что ты можешь?

— Обратиться в полицию, например.

Её слова только пробивают меня на нервный смешок.

— Решила пошутить? Или ты серьёзно думаешь, что сможешь противостоять мне? — ярость закипает внутри, словно бурлящая лава, готовая вырваться наружу. — Правда думаешь, что меня испугает какое-то обращение в полицию?!

Достаю одну руку из кармана брюк и хлопаю ладонью по столешнице от злости. От резкого звука жена жмурится, но не сжимается, как раньше. Продолжает стойко стоять с выпрямленной спиной, словно солдат, который готов к бою.

Неужели возомнила, что готова дать мне отпор? Как же это жалко и смешно выглядит.

— Значит так, Василиса, — глядя ей прямо в глаза, хриплю я, чуть наклонившись к жене ближе. — Сейчас мы выйдем из кухни, и ты извинишься перед всеми. Скажешь, что не подумала и виновата. И…

— И пошлю тебя к чёрту, — перебивает она меня.

Впервые в глазах Василисы я не вижу ни тепла, ни нежности, ни любви. Ощущение, словно передо мной стоит совершенно другой человек. Холодный, сильный. Тот, которого я вижу впервые.

На секунду она даже заставляет меня замешкаться.

И это моя жена? Не верится.

Впрочем, я моментально беру себя снова в руки. Я знаю, что она не сможет долго продержаться. Она не тот человек, который готов столкнуться с трудностями. И даже если решила поиграть в храбрую и показать свой характер, всё это бессмысленно. Ведь с этими трудностями она никогда не сталкивалась. Уж я об этом позабочусь.

— Даю тебе последний шанс, Василиса. Ты закрываешь тему с разводом и приходишь в себя…

— Иначе, что?

— Иначе хуже будет только тебе в этой ситуации.

— Мне? Правда? — она усмехается, чем сильнее злит меня. — Я уже пришла в себя, поэтому завтра меня уже не будет в этом доме.

— Правда? И куда же ты пойдешь?

— Поживу в своей квартире.

— На что?

— Поверь, я смогу найти работу. К тому же, у меня есть…

— Ничерта у тебя нет, Василиса! — криком перебиваю её. — Кому ты нужна?! Ты лишь ничтожество, которое может выживать за счёт меня. И я даю тебе этот шанс. Я лишь прошу не трогать меня, вот и всё!

— Когда я подам на развод…

От этого слова у меня уже голова начинает болеть. Раздражение достигает максимальной точки, отчего я делаю шаг

ближе к жене, прижимая её к стенке, и нависаю над ней, опершись ладонью о стену.

— Ещё раз повторяю, — рычу ей в губы. — Не. Смей. Даже. Думать. Об. Этом. Поняла?!

Несколько секунд Василиса со страхом смотрит мне в глаза. Она застывает на месте. Наконец-то, сжимается от моего напора.

Неужели дошло? Значит, нужно было просто посильнее надавить, чтобы мозги на место встали?

Однако ощущение выигрыша в этой партии было недолгим. Через секунду я вижу ухмылку на губах жены, что вызывает у меня негодование.

Она что, сбрендила?

— Кажется, я наконец-то начала понимать, — усмехается она. — Боишься последствий брачного договора. Я права?

От её слов в горле застывает ком, а сердце сжимается. Я невольно стискиваю зубы от злости, и уже сжимаю ладонь в кулак.

Как она посмела даже заикнуться об этом?!

Глава 14 Василиса

Я сжалась.

По коже пробегает неприятный мороз. От страха мне словно сдавливают горло. Настолько сильно, что даже пискнуть и не могу.

Уже предчувствуя удар, я жмурюсь. Происходит это невольно, скорее на инстинктах.

Неужели… Неужели Никита способен на такое? Неужели он способен поднять на меня руку и ударить?

Я почти никогда не видела мужа, выходящего из себя. За все двадцать пять лет, лишь наблюдала, как он злится только по работе. Но дома… Дома он был другим.

Нежным, любящим и таким родным для меня. Но сейчас. Сейчас это совсем не тот Никита, с которым я прожила так долго. С которым была в горести и радости. С которым ценила и разделяла все самые значимые моменты в нашей жизни.

Если он ещё и посмеет ударить меня, то это конец.

Но не успевает он опустить на меня свой зажатый кулак, как внезапно позади, на пороге кухни появляется дочь.

— Пап, можешь подойти? — произносит она спокойно.

Никита быстро убирает руку так, чтобы Геля не заметила его действий. Чтобы не поняла, что именно он хотел только что сделать.

Муж оборачивается в сторону дочери и спокойным голо-

сом произносит:

— Подожди меня в коридоре, — просит он. — Я сейчас подойду.

Геля, пожав плечами, выходит в коридор. Как только дочь исчезает за углом, в груди снова сдавливает от страха.

Её отсутствие начинает пугать меня, как и озлобленный взгляд Никиты, который снова направляется в мою сторону.

Он же не решится продолжить?

Он же не ударит меня, верно?

Впрочем, если честно, я готова ко всему.

Если Никита поднимет на меня руку вновь и закончит начатое, то в голове уже обрисовываются события, которые последуют дальше. Мало того, что я подам на развод из-за его измены, ещё и в специальные органы обращусь. Но просто так этого не оставлю.

Знаю, что у него есть связи. Знаю, что деньги решают всё. Но вряд ли он сможет пойти против медицинского заключения.

Однако муж пусть и скалит свои зубы на меня, но всё же больше не распускает руки. Он уводит их чуть назад, словно пытаясь показать мне, что трогать не намерен. Не знаю, боится ли он, что Геля в коридоре всё услышит, или же просто спала с разума пелена агрессии, но в глазах мужа появляется толика разумности и осознанности.

— Я ещё раз предупреждаю тебя, Василиса, — он выставляет указательный палец в мою сторону. — Если ты посме-

ешь подать на развод — тебе же будет хуже.

— Думаешь, я боюсь этого? — сделав глубокий вдох, набираюсь сил, чтобы ответить ему. — Думаешь, мне не всё равно?

— Возможно, сейчас ты, правда, такая смелая. Но не боишься, что это затронет твоего любимого сына? М?

— Ч-что? — в горле начинает пересыхать, а глаза невольно округляются от его слов. — Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, Василиса… Нет. Я хочу предостеречь тебя, чтобы ты не делала глупостей. Просто продолжай жить так, словно ничего не было. Не позорь ни семью, ни себя. Тебе ясно? Я не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал от твоих необдуманных действий.

От его предупреждения теперь мне действительно становится не по себе. Мало того, что страх за собственную жизнь окутывает моё тело, так теперь ещё он имеет право приплетать сюда нашего сына!

Я не понимаю… Я просто не понимаю его.

Неужели ему настолько важно оказаться правым в этой ситуации, выиграть, что он готов не жалеть никого вокруг себя. Включая и собственного сына?

Но готова ли я продолжать терпеть эти выходки? Тем более, после того, что произошло только что.

Опустив голову, поджимаю губы. Пытаюсь сдержать слёзы изо всех сил, чтобы не показывать их мужу. Сжимаю ладони в кулаки до такой степени, что чувствую как пальцы впива-

ются в ладони.

Нужно успокоиться. Нельзя показывать слабость. Особенно, перед Гелей.

Ещё несколько раз сделав глубокий вдох, я поднимаю взгляд на мужа и, ничего не говоря, молча и игнорируя его, иду в сторону выхода.

Ошарашенно взглянув на меня, Никита на секунду приходит в небольшое смятение. Но быстро берёт себя в руки, снова натягиваю гримасу холодности и безразличия.

— Очень надеюсь, что ты поняла и признала свою ошибку.

Ну что ж, милый. Надейся…

Глава 15 Никита

Я едва-едва сдержал себя.

Если бы не дочь, неизвестно, что натворил бы. Внутри меня разгорается такая безумная буря ненависти и злобы к Василисе, что рассудок начинает мутнеть.

Мне не нужен развод. Мне не нужны лишние проблемы. Но и если жена продолжит гнуть свою линию, то отступать не буду.

Слишком многое стоит на кону, чтобы просто сюсюкаться с ней. Лучше забрать всё и сразу, чтобы она понимала, что не способна ни на что. Чтобы не открывала рот лишний раз, когда её не спрашивают. Поэтому легче надавать на самое больное, что у неё есть, чтобы она знала своё место.

А единственное больное — наш сын.

После его сегодняшней выходки, я вижу, как сильно он похож на мать. Я долго ждал наследника. Был рад ему. Но сейчас, глядя на выросшую копию себя внешне, я просто не могу сдерживать негативные эмоции, видя, как сильно характером он похож на жену.

Меня раздражает, что он смеет осуждать меня. Мелкий крысёныш не заслужил того, чтобы хоть как-то влезать в разговор взрослых. Самому ещё нужно обжиться и набраться хоть толики мозгов, перед тем, как что-то вякать.

Единственная отрада, которая остаётся у меня — дочь.

Неужели мне и правда придётся задуматься над тем, чтобы отдать всё своё состояние в руки другого человека. Не близкого мне кровно, но надёжного.

Впрочем, об этом задумываться нужно позже. Возможно, у сына хоть немного встанут мозги на место, когда он вырастет. Просто сейчас он не понимает меня, не понимает эту жизнь. Она не так проста, как рисуется в его розовых, подростковых фантазиях. Так что, время, я думаю, ещё есть.

Сейчас главное напугать жену. Сделать так, чтобы она наконец-то выбила этот бред про развод из своей головы.

Когда она снова смотрит на меня и молча уходит, внутри возгорается неприятное и противное чувство.

Она теперь ещё и смеет игнорировать меня?

Очень надеюсь, что она всё поняла и осознала. И что ей просто требуется немного времени.

Ничего. Она ещё успеет прийти в себя. А нет, значит, буду разговаривать с ней по-другому.

Но нужно всё же держать себя в руках. Не хотелось бы ещё скандала с её стороны по поводу моей несдержанности. Как бы ни было сложно, я должен сохранять спокойствие. Уверен, что всё уляжется: рано или поздно.

Выхожу в коридор, вслед за Василисой, которая направляется в сторону лестницы на второй этаж. Провожаю её хмурым взглядом, который тут же замечает дочь. Вместе со мной, она наблюдает за матерью, а после скрещивает руки на груди.

— Надеюсь, ты не дашь ей разрушить нашу семью? — грозно глядя на меня, уточняет дочь.

— Всё будет хорошо. Не переживай, — успокаиваю.

— Очень надеюсь. Её выходка только показывает, что она уже совсем с ума сошла.

От слов Гели становится неприятно.

— Она твоя мать, — грозно посмотрев на дочь, напоминаю ей. — Тебе не следует так говорить о ней.

После моих слов, Геля слегка поджимает губы и опускает руки.

— Ты прав, — признаёт она. — Прости.

— Не за чем передо мной извиняться. Просто следи за словами. Не хочу, чтобы ты стала такой же, как и Лёша. Говорила не подумав.

— Лёша просто не понимает, чем может обернуться этот скандал. Вот и всё. Он ещё не дорос до этого.

— Ничего. До него дойдёт, когда всё уляжется. Ладно. Идём за стол твои бабушка с дедушкой уже заждались.

— Постой, — Геля хватает меня легонько за плечо, но после того, как я оборачиваюсь, резко одёргивает руку словно ошпаренная. — Когда вы разговаривали, — она неловко отводит взгляд в сторону. — Мне показалось, или ты…

Только не это.

— Тебе показалось, — сразу осекаю её мысли. — Не бери в голову. Просто у нас был напряжённый разговор.

— Но ты же… — она начинает мямлить и обхватывает

левое плечо правой рукой.

Как же меня раздражают подобные разговоры. Моя дочь — единственное здравое зерно в этом хаосе. Не хватало того, чтобы и она начала подобать своей матери.

— Геля! — из горла сам собой вырывается рык. — Хватит. Пошли за праздничный стол.

Последняя фраза звучит как приказ, отчего дочь, слегка вздрогнув, поднимает на меня испуганные глаза и молча кивает.

***

Через несколько минут прохожу в зал.

Родители общаются о чём-то своём. Лёши и Василисы за столом нет. Как только обхожу стол, мама тут же отвлекается от разговора с отцом и смотрит на меня.

— Ну, слава Богу, что ты вернулся, наконец-то, — произносит она. — Уже и Геля за тобой пошла. Кстати, — мама оборачивается в сторону выхода. — А где она?

Но я не успеваю и рта открыть, как слышится глухой звук. Словно что-то с грохотом упало на пол.

В глазах родителей вижу волнение. Впрочем, оно и меня заставляет врасплох. От этого звука, у меня аж спирает дыхание. А когда к нему добавляются быстрые шаги по лестнице и испуганный крик моей жены:

— Геля!

Я и вовсе чувствую, как сердце начинает опускаться вниз.

Глава 13 Василиса

Пусть он и не скажет напрямую. Будет геройствовать и делать из себя сильного любовника, который ничего не боится. Но я знаю, что его беспокоит и гложет, когда я только заикаюсь о разводе.

Дело в том, что в нашем брачном договоре указано, что если причиной развода станет измена, то 95% совместного имущества перейдёт в руки того супруга, кто стал жертвой.

Если честно, я не хотела вносить этот пункт. Более того, я пыталась отговорить мужа от этого. Ладно, брачный договор. Если он боится за своё имущество — это его право. Но этот пункт был глупым. К тому же, учитывая то, что муж изначально не хотел, чтобы я работала. Однако Никита в то время был настойчив.

Не знаю, хотел ли он таким образом связать мне руки, или просто волновался за что-то, но таким образом он сам себе поставил капкан.

— Заткнись! — взрывается муж, ударив кулаком о стену, что находится сзади меня. — Ты не имеешь никакого права даже думать об этом.

От его тона и ярости, мне становится дурно. Перед глазами всё мутнеет. Я едва держусь на ногах от страха.

Я впервые вижу мужа таким злым и агрессивным. Не знаю, что он может сделать со мной в таком состоянии, учи-

тывая, что мы находимся на кухне.

Знаю, что он не пойдёт на глупость из-за денег. Не пойдёт же?

— Прекрати орать, — стиснув зубы, я продолжаю смотреть в бешеные глаза Никиты.

В груди стягивает пружиной. Чувствую себя, словно волчица, на которую направили дуло ружья. Страшно, больно, ужасно, но я не отвожу от мужа свой взгляд.

— Иначе никакого толка от того, что ты меня привёл на кухню не будет. Все услышат…

— Пусть слышат, — усмехается он и отходит на два шага назад.

Я облегчённо выдыхаю, словно мне снова подали кислород. Никита нервно проводит ладонью по волосам и начинает вышагивать по кухне, словно тигр, которого заперли в клетке и не кормили несколько дней.

— Пусть слышат, насколько моя жена оказалась неблагодарной мразью и позарится на то, что ей не принадлежит.

— Во первых, — всё ещё не отходя от стенки, но слегка расслабившись, спокойно произношу я. — Я не просила тебя вписывать этот пункт в нашем договоре. Более того, отговаривала тебя от этого.

Никита скрещивает руки на груди, останавливается и оборачивается в мою сторону, прищурив свой злобный взгляд.

— Ну теперь-то ты рада, что он был, не так ли? — нервно ухмыляется муж.

— А, во-вторых, — продолжаю я, игнорируя его вопрос. — Мне не нужен ни твой бизнес, ни твой дом, ничего, — спокойно поясняю ему. — Я и сама в состоянии выжить и без этого. Просто дай мне развод и…

— Ты?! — перебивает он меня, повысив интонацию. — В состоянии?! Ты ничего не путаешь, Вася? Тебе уже 48 лет. Ты нигде не работала всё это время. Даже ремонт в твоей квартире оплачивал я! И что ты сможешь без меня?! Только разрушить то, что я так долго создавал годами?

Он снова подходит ближе ко мне. Я сжимаюсь.

— Ты никчёмная, никудышная и никому не нужная, — хрипит он, нависая надо мной. — Так что, сиди тихо и молча. Я не хочу из-за тебя напрягаться и нанимать адвокатов, так что…

В этот момент, во мне что-то лопается.

Все его слова бьют сильнее, чем пощёчина. Физическая боль пройдёт со временем, а вот моральная сохранится довольно долго.

Я любила его. Была верна. Когда у него были проблемы, пыталась помочь, поддержать. Всё время была рядом, как в горести, так и в радости. Как и обещала на нашей свадьбе. А он… Просто плюёт мне в лицо за те долгие годы, что мы провели вместе?

Нет. Хватит с меня этого. Думаю, что больше терпеть такого отношения я просто не намерена.

— А знаешь что, — внутри меня, словно пробуждается

сила. Я скрещиваю руки на груди и выпрямляю спину, гордо закинув подбородок, чтобы посмотреть своему муженьку в глаза. — Я думаю, небольшое напряжение тебе поможет.

— Что? — недоумённо округляет он глаза, заметив мою изменившуюся реакцию.

— Да, да, — киваю. — Давай. Начинай нанимать адвокатов, потому что я не собираюсь больше терпеть такое обращение к себе. Ты сам выбрал этот путь. Что ж, значит…

— Вот же… — лицо Никиты начинает краснеть. Кажется, я разбудила демона внутри него. Но почему-то мне от этого становится только забавно.

Правда, весь смех при взгляде на него уходят, как только муж повторно сжимает ладонь в кулак, но теперь поднимает его надо мной.

Вот, чёрт!

Глава 16 Василиса

Я иду в сторону лестницы.

Проходя мимо дочери у меня сердце замирает от её прищуренного и недовольного взгляда. Мне становится не по себе. Обида сдавливает горло сильнее, чем от разговора с мужем.

Почему… Почему она меня так ненавидит?

Каждой своей клеточкой, я чувствую тот холод, что исходит от Гели. Её поза очень напоминает мне Никиту, когда тот зол. Она, действительно, очень на него похожа. С таким же волевым и сильным характером. Только вот, как и в случае с Никитой, для неё главное статус семьи и то, как на нас будут смотреть окружающие. Остальное — её мало волновало.

Правильно ли это? Не знаю. Не могу ответить на этот вопрос. Как свою дочь, осуждать её не хочу. Всё же я долгое время вынашивала Гелю у себя под сердцем, и долгие годы была с ней, пока Никита задерживался на работе до ночи.

Вот только, продолжать так жить, закрывая глаза на всё и отдавая себя полностью семье, я больше не хочу. Это стало для меня самым плачевным опытом. И самым длительным, терзающим.

Подойдя к лестнице, поднимаюсь на второй этаж. Чувствую, как мои руки слегка подрагивают, а ноги становятся ватными. Но я терплю. Краем глаза вижу, как к дочери под-

ходит муж. Как их взгляды направляются в мою сторону.

Терпи, Вася. Терпи.

Я тяжело сглатываю ком, который образовался в горле. Подавляю эмоции. Подавляю слёзы, которые так и норовят потечь из глаз.

Словно идя по острым осколкам, я продолжаю терпеть боль. В частности, ради Лёши, который сейчас закрылся в своей комнате. И это в собственный день рождения. Видимо, мои родственники совсем забыли об этом, наплевав на его чувства.

Им всё равно на это. Главное, что он не встал на их сторону. Но мне плевать. Даже если бы он поддержал отца, портить из-за этого его праздник — свинство.

Когда я поднимаюсь на второй этаж и иду вдоль коридора к комнате сына, становится легче дышать. Ощущение, что несколько часов меня держали в запертом пространстве, а теперь наконец-то открыли окно и дали вдохнуть кислород.

Даже головная боль, которая начинала накатывать уже в зале за столом, стала отступать.

Всё хорошо, Вася. Всё будет…

Я подхожу к комнате Лёши и, дотронувшись рукой до ручки, застываю.

Ба-бах!

Позади раздаётся глухой удар, от которого у меня сжимается сердце. Я оборачиваюсь назад. Страх начинает затуманивать разум, а с губ слетает лишь тихое:

— Геля…

Нет. Только не это. Лишь бы я ошиблась. Лишь бы не произошло то, о чём я подумала.

Мои фантазии начинают обрисовывать самые страшные картинки, которые я могу только себе представить. Внутри сердце за секунду начинает набирать обороты бешеной птицы.

На автомате я быстро бегу в сторону лестницы.

— Геля! — выкрикиваю имя дочери, как только вижу её обессиленное тело, лежащее на полу.

Дальше всё происходит словно в тумане.

Ничего не соображая, со спутанными мыслями, я быстро преодолеваю расстояние между нами. Даже не знаю, как не навернулась с лестницы, стремительно подлетев к дочери.

— Милая! Доченька! — из горла вырывается крик.

Глаза застилает пелена от слёз. Я быстро опускаюсь перед Гелей, пытаясь привести её в чувства. Кажется, что её дыхание стало реже. Кожа побледнела так, что меня начинает просто трясти от этого вида. Страх и ужас накрывают с новой силой и не дают трезво осмыслить и оценить происходящее.

— Скорую! Быстрее! — снова вырывается из горла крик.

Подняв взгляд, я сталкиваюсь с ошарашенными глазами мужа. Сейчас он похож на потерянного котёнка, который просто не понимает, что ему делать. Его реакция, вместе с реакцией его родственников, которые застывают на месте вместе с ним в ужасе, меня злит. Злит настолько сильно, что

я готова ударить каждого из них. Но отпустить Гелю я просто не в состоянии.

— Какого чёрта, ты стоишь?! — ярость шипением изливается в сторону мужа.

— Прекрати истерику, Василиса, — холодно отвечает мне он.

— Захлопнись и вызови скорую! — слёзы продолжают обжигать щёки. Я чувствую, как краснеет моё лицо и вздувается вена на лбу от злости. — Живо!

От моего крика, даже Маргарита Ивановна ошарашенно застыла, глядя на меня и хлопая глазами. Приоткрыв рот, она, казалось, что-то хотела сказать, но глядя на меня так и не решилась.

Муж же, поджав недовольно губы и цыкнув, наконец-то берёт в руки телефон и вызывает скорую.

***

Спустя полчаса мы с сыном уже были в больнице перед палатой, куда забрали Гелю.

— Мам, — остановив меня, Лёша мягко обнял меня за плечи. — Перестань. Успокойся.

— Не могу… Она была такой бледной… — перед глазами стояло лицо дочери, которую я прижимала к себе до самого прибытия врачей.

Меня трясло. Ужас продолжал забираться в каждую клеточку моего организма. Мысли путались. Слова просто застревали в горле. А ясные мысли и того испарились в тот мо-

мент, когда я увидела дочь на первом этаже без сознания.

Через несколько минут, у меня в сумке завибрировал телефон. Быстро смахнув слёзы, я взяла в руки смартфон и ответила на звонок.

— Никита? Ты где? — дрожащим голосом произношу в микрофон.

— Я только что усадил родителей в такси, — произносит он.

Я просто поражаюсь его спокойствию. Дочь в больнице, а для него это словно будничная ситуация. Ощущение, что он вообще не видит никаких проблем в этом.

Впрочем, сейчас злиться на него, у меня просто нет сил.

— Ладно, — выдыхаю и оборачиваюсь назад, чтобы точно произнести номер палаты. — Мы сейчас у…

— Я не смогу подняться к вам, Василиса, — внезапно произносит Никита, отчего я просто впадаю в ступор.

— Что значит, не можешь? Ты же сейчас на первом?

— Да, я у выхода. Но мне нужно уехать.

— Уехать?! Что значит, тебе нужно уехать?!

Дорогие мои! Пока вы ждете продлжение, предлагаю окунуться в свой новый роман: " Развод в 45. Второе дыхание". Здесь вы тоже найдете предательсво близких, обман, ложь, дружбу, нелегкие испытания, свлившиеся на наших героев. И, конечно, любовь и взаимопонимание.

С нетерпением жду вас здесь: https://litnet.com/shrt/nfrZ

Глава 17 Василиса

Я просто не верю своим ушам!

Ладно, ему наплевать на меня, но как может быть всё равно на собственную дочь, которая попала в больницу? Которая нуждается в нас здесь и сейчас?

Я была не против того, что Маргарита Ивановна вместе с Анатолием Николаевичем уедут, чтобы не создавать лишнюю суету в больнице. Это их решение. И я тоже посчитала это правильным.

Но… Мой муж и отец моих детей!

Почему он так ведёт себя? Что он вообще задумал? Он же планировал провести эти семейные праздники вместе, тогда, что изменилось? Особенно, если учитывать сложившуюся ситуацию.

— Только не начинай истерить, Василиса, — холодно произносит Никита, и я слышу в его голосе нотку раздражения. — Мне позвонили с работы, поэтому мне нужно уехать.

— С работы значит, да? — уже с усмешкой в голосе произношу я, не веря ни единому его слову. — Теперь это так называется?

— Да, Вася! — более раздражительно произносит муж. — Именно так это и называется! Всё, я уехал.

После этого, он кладёт трубку. Я же медленно опускаюсь на скамейку, что оказывается под моими ногами. Убрав те-

лефон в сумку, я опускаю взгляд вниз и запускаю пальцы в свои волосы.

Просто не могу поверить. Не могу поверить, что жила с этим эгоистичным чудовищем все двадцать пять лет. Ладно, ему плевать на меня, но почему… Почему ему плевать на собственных детей?!

— Ма-ам, — протягивает тихо сын, присаживаясь рядом и обнимая меня за плечи. — Всё будет хорошо. Не переживай так. Ты же знаешь, Гельку, — он пытается приободрить меня, отчего уголки его губ приподнимаются в лёгкой улыбке. — Она сильная. Себя в обиду никогда не даст, так что…

— Спасибо, милый, — я натягиваю улыбку и поднимаю взгляд на сына, кладя ладонь на его руку. — Но я больше не из-за Гели переживаю, а…

— Из-за этого ублюдка? — губы Лёши вмиг кривятся от ненависти и злобы.

Я замечаю, как в его глазах проблёскивает огонёк ярости. Сейчас он как никогда похож на Никиту в гневе.

— Не говори так, — осекаю сына. — Всё же он твой отец.

— Отец? Тц, — продолжает недовольно морщиться Лёша. — Да такого отца…

Он не успевает договорить, как из палаты дочери выходит врач. Мы тут же подскакиваем с места и подходит к доктору.

— Доктор, — моё сердце на миг замирает, когда врач тяжело вздыхает. — Как моя дочь? Она в порядке? Можно…

— Успокойтесь, — жестом осекает меня доктор. — Я так

понимаю, вы мама Ангелины Вороновой?

Я молча киваю. Врач переводит хмурый сына, слегка изогнув бровь.

— А вы… — протягивает он.

— Я её брат, — моментально отвечает Лёша.

— Угу. Понял вас, — кивает доктор и, слегка расслабившись, снова обращается ко мне. — Что ж. Не переживайте, с вашей дочерью всё хорошо. Состояние стабильное.

От его слов мне становится легче. Настолько с уст срывается вздох облегчения.

— Спасибо, — на выдохе произношу я. — Скажите, я могу…

— Сейчас вашей дочери, — продолжая, перебивает меня врач. — Нужен покой. Тем более на таком сроке нужно быть аккуратнее. Поэтому я могу пропустить только…

— Подождите, минуточку. Я не ослышалась? На каком сроке?

— А вы не знали? — врач обвёл нас с сыном взглядом, но увидев нашу немую удивлённую реакцию, поджал губы и поправил свои очки, которые слегка спустились к кончику его носа. — Ясно. Ваша дочь находится в положении. Срок примерно 10 недель. Поэтому…

— Что? — перебивая врача вновь, ошарашенно хлопаю глазами. — Значит, Ангелина беременна?!

Глава 18 Василиса

От этой новости у меня аж уши заложило.

Теперь понятно, почему она так резко потеряла сознание. Видимо, она хотела сообщить эту новость за семейным столом, но из-за нашего конфликта так и не успела этого сделать.

Какой кошмар. Я ведь даже ничего не знала! Да и Геля молчала всё это время, скрывала. Но как? Может, она и сама ничего не знала. Впрочем, срок 10 недель. Вряд ли, она не могла о таком знать.

— Да, эм… — я замечаю, как врач слегка теряется. — Видимо, я выдал чью-то тайну. Но, мне кажется, вы должны…

— Нет, нет, — подхватывает сын, видя, что у меня аж мутнеет взгляд. — Всё хорошо, — Лёша, на всякий случай, подхватывает меня под руку. — Спасибо вам, — любезно улыбнувшись, обращается к врачу.

— Что ж, — врач выдерживает небольшую паузу, глядя на меня. — Если вам больше не нужна моя помощь, то я пойду.

— Да, спасибо, — кивает сын. — Всё хорошо. Просто новость о том, что сестра в положении была немного неожиданной.

— Я заметил, — намекая на мой побледневший вид, кивает доктор. — Тогда, решайте, кто останется с пациенткой. А я пойду.

Он ещё раз кивнул сыну в знак прощания, на что Лёша ответил ему взаимностью, и направился вдоль по коридору.

У меня же ощущение, словно опору под ногами выбили. Колени и тело начинают дрожать.

Бедная Геля…

Мало того, что ей пришлось выслушивать наш конфликт, так ещё и в таком состоянии. Никогда не прощу мужу испорченного детям праздника.

— Мам, может, поедем домой. А завтра уже… — произносит сын, всё ещё держа меня под руку.

— Нет, — мотаю головой и аккуратно убираю его руку от своей. — Ты езжай домой, милый. А я останусь с Гелей. Не могу оставить её одну.

— Тогда я тоже… — уже было намеревался поддержать меня сын, но я тут же прервала его.

— Я не думаю, что это необходимо. Лучше езжай домой, отдохни и… Извини за испорченный День Рождения и Новый год, — я поджимаю губы, вытягивая их в тонкую линию.

Сын недовольно хмурится и вновь кривит губы.

— Почему ты должна извиняться за это? — недовольно произносит сын, едва сдерживая свою злость внутри. — В этом виновата не ты, а этот… — он поднимает на меня взгляд и замолкает. Лёша поджимает губы и сжимает ладони в кулаки. — Ладно, — словно успокаивая сам себя, он делает глубокий вдох. — Пожалуй, я, действительно, поеду.

— Будь осторожен по дороге, — обняв Лёшу, я целую сы-

на в щёку.

— И ты будь аккуратна, — отвечает он мне взаимностью. — С праздником.

— И тебя, дорогой.

Пусть провожаю я сына и с улыбкой на лице, чтобы окончательно не испортить ему и без того омерзительное настроение, в груди начинает жечь. Чувство обиды, тревоги и разочарования смешиваются в едином коктейле, отчего становится дурно и противно.

Сделав глубокий вдох и дождавшись пока Лёша пропадёт из поля зрения, я подхожу к палате, где лежит Геля. Зайдя внутрь, вижу свою побледневшую девочку одну, лежащую у окна.

От её болезненного вида мне становится страшно. Пусть врач и сказал, что с ней всё хорошо, но слёзы сами по себе начинают накатывать, а сердце замирает в груди.

— Ангелиночка… — шепчу я, подойдя к её койке и проводя пальцами по её прохладной ладони.

***

Ангелина открыла глаза уже ближе к вечеру, когда на улице начали появляться первые разноцветные хлопки.

За это время никто из родственников так и не додумался позвонить и узнать, как у неё дела. Ни муж, ни свекровь со свёкром. Я даже пыталась дозвониться её жениху — Диме, но и тот не брал трубку.

Лишь Лёша пару раз набирал мой телефон, чтобы сооб-

щить мне о том, что он уже дома и спросить очнулась ли сестра.

Возможно, я сильно преувеличиваю, но от игнорирования произошедшей ситуации родственников становится как-то мерзко, противно.

— Геля, — как только дочь очнулась, я тут же подвинулась к ней ближе и взяла за руку. Чувство стягивающей нити в груди потихоньку начало пропадать. Я была счастлива, наконец-то, увидеть её в сознании. — Доченька. Наконец-то, ты очнулась. Как ты?

— Г-где я…? — медленно оглядывая палату, произносит хрипло Геля.

— Ты в больнице. Ты потеряла сознание дома. Ты помнишь? — однако по растерянному взгляду Гели, понимаю, что это был глупый вопрос. — Врач сказал, что всё хорошо, но тебе нельзя волноваться сейчас. В твоём положении…

— Ты знаешь, о моём положении? — наконец, взгляд дочери останавливается на мне.

— Да, милая, знаю, — с едва заметной улыбкой произношу я, смахнув застывшие на щеках слёзы. — Ты хотела, видимо, сообщить нам об этом сюрпризе за семейным столом. Но… — улыбка тут же спадает с уст, и я увожу взгляд в сторону. — Извини.

— Что случилось, то случилось, — Геля выдёргивает свою руку из моих рук. — Это уже неважно, — произносит она хрипло и со вздохом, после чего уводит взгляд в сторону. —

Уходи.

— Милая, я понимаю, что ты зла на меня, но…

— Вот именно. Я зла на тебя. Поэтому просто убирайся. Я не хочу тебя больше видеть…

— Но, к сожалению, — беру себя в руки и говорю более прохладно. — Кроме меня здесь никого нет, — намекаю на её беспечного отца. — И мне не всё равно на твоё состояние.

От этих слов Геля замолкает, вытянув губы в тонкую линию.

Глава 19 Василиса

От её слов мне неприятно. Хотя с другой стороны…

Ну а, что я собственно ожидала от неё услышать? Если она уже заняла определённую позицию, то это её выбор. Правда, не думала, что она начнёт меня прогонять вот так, прямо сейчас. Всё же я понимаю, как может быть сложно в больнице. Ещё и в таком состоянии, с гормонами. К тому же, одной.

— Я попыталась позвонить Диме, — перевожу тему спокойным и ровным голосом, пытаясь сдержать слёзы. — Он не…

— Что? — перебивает меня дочь, округлив глаза, и чуть не подскакивает с кровати. — Какого чёрта, ты звонила моему жениху? Решила ещё и мою жизнь угробить?

— О чём ты говоришь, Геля? — ошарашенно хлопаю глазами. — Конечно, нет. Ты ведь попала в больницу, так что я…

— Чёрт, — совсем не слушая меня, дочь хватается руками за голову. — У него сегодня важная встреча с родственниками, от которой будет зависеть наше будущее. И ты решила позвонить ему именно в этот момент?!

— Я не смогла ему дозвониться, — спокойно информирую дочь, на что она вздыхает с облегчением.

— Хорошо, — кивает. — Это очень хорошо.

— Я не понимаю тебя, Геля. Ты попала в больницу. В по-

ложении. Тогда почему…

— Это не твоё дело, — озлобленно бросает мне дочь. — Не лезь в чужую семью, если свою не в состоянии сохранить.

Я замолкаю, поджимая губы.

Заметив мою реакцию, замечаю, как в глазах Гели проблёскивает смятение. Но дочь ничего не говорит. Лишь поджимает губы и отворачивается от меня.

— Уходи, — снова произносит она холодно. — Я хочу отдохнуть.

— Хорошо, — поднявшись на ноги, иду в сторону выхода, понимая, что спорить сейчас с Ангелиной бесполезно. — Если понадобится моя помощь…

— Не понадобится, — отрезает она.

— В любом случае, — продолжаю. — Я не буду уговаривать тебя больше или извиняться. Ты уже взрослая, а значит сама должна понимать. И уверена, что скоро ты всё поймёшь.

— А если не пойму?

— Тогда, мне очень жаль тебя…

— Чтоа-а?

— С праздником.

Геля ничего не отвечает мне, лишь поджимает ненавистно губы в ответ. Я же выхожу в коридор и чувствую, как слабость с силой начинает давить на плечи.

***

Добравшись домой под звуки фейерверков, прохожу в ко-

ридор.

Свет везде выключен. Сын уже спит в своей комнате. Муж неизвестно где. Во всяком случае, домой он так и не вернулся. А на часах: 23:15.

Через 45 минут наступит Новый год. Мой самый любимый и светлый праздник. Праздник, который подарил мне когда-то сына. Праздник, который свёл меня с самым близким и дорогим человеком. И праздник, который станет в этот раз моим новым чистым листом…

***

Спустя несколько дней.

И вот я снова в своей старенькой, но такой дорогой и горячо любимой двушке, что находится на окраине города.

Сразу на следующий день, прямо первого января, я собрала свои вещи и уехала из дома. Поняла, что больше находится там не смогу.

Муж так и не вернулся. Сын же пытался уйти вместе со мной. Но, несмотря на все его чувства и злобу на отца, эта ситуация не должна касаться жизни наших детей.

Лёше нужно образование, престижная работа. В общем то, чего я, к сожалению, ему дать не в состоянии, в отличие от Никиты.

К тому же, если сын уйдёт вместе со мной, то муж и вовсе может лишить его наследства. А такого будущего для него я точно не желала.

За эти несколько дней Ангелина не звонила мне. Более

того, она заблокировала меня в своих контактах. Поэтому о её здоровье и о том, что с ней уже всё хорошо, как и с малышом — я узнала от Димы, её жениха.

Несмотря на предостережения дочери и её ярость, когда она узнала, что я звонила Диме, мой будущий зять обещал помочь мне, поговорить с дочерью. Он долго извинялся за то, что не смог взять трубку в тот день. В общем, теперь Дима остался единственной ниточкой, которая всё ещё может связывать меня с Гелей. Ведь её разочарование и гнев на наше расставание с её отцом, явно не скоро пройдут и затянут болезненную рану дочери.

Я понимаю её. Понимаю, что она хочет стабильности и благополучия для нашей семьи. И я хочу того же самого… Но знаю, что это уже невозможно.

***

Сидя перед ноутбуком и рассылая резюме на разные сайты, я отвлекаюсь на звонок в дверь.

От этого неожиданного звука я аж слегка вздрагиваю.

Надеюсь, что это не муж спохватился и лично приехал ко мне. Впрочем, все эти дни от него и звоночка не было. Так что, не думаю, что он решил почтить меня своим приездом.

— Кто там? — подойдя к входной двери, интересуюсь.

— Мам, это я, — слышу хрипловатый голос сына.

Почему-то от его тона становится не по себе. А когда я открываю второпях дверь и вижу на пороге Лёшу с окровавленным лицом, то вовсе застываю на месте в шоке.

— Сынок… Ч-что… Что произошло?! — голос переходит в истерический крик. — Что случилось?! Кто это сделал?!

Глава 20 Никита

Я больше не могу находиться в этой атмосфере.

Безумный взгляд жены, с которым она смотрела на меня, до сих пор стоит у меня в мыслях. Обморок дочери — костью в горле застревает до самой больницы.

— Милый, ты уверен, что всё хорошо? — интересуется мама, застыв у двери такси.

— Да. Всё хорошо, — натягиваю улыбку, чтобы сильно не напрягать родителей. Тем более, после всего, что случилось.

— Рита, поехали, — выглянув из окна пассажирского сиденья, произносит строго отец. — Иначе, сейчас все пробки будем по дороге собирать.

— Да-да, уже иду, — отмахнувшись, мама снова обращается ко мне, положив ладони мне на плечи и заглядывая в глаза. — Не переживай. С Гелей всё будет хорошо. Я уверена.

— Да. Знаю, — киваю ей в ответ и целую в щёку.

После того как мы попрощались, я наблюдаю за уезжающим вдаль чёрным автомобилем, а потом — поворачиваюсь в сторону центральных дверей высотного, десятиэтажного здания.

В нос ударяет запах медикаментов и лекарств. Становится не по себе, дурно. Кривлю губы.

Как же не хочется туда идти.

Мама права: с Гелей, я уверен, будет всё хорошо. Вася, как обычно, просто нагнетает всю обстановку. Не удивлюсь, если она специально это всё задумала, чтобы испортить праздник. Мне кажется, я плохо знаю свою жену. Точнее, плохо знал до сегодняшнего дня.

Наглая, меркантильная и совсем не умеющая себя преподносить. Думает, что показала свои клыки, и я просто так это оставлю? Кажется, я слишком разбаловал и свою жену, и детей, которые смеют огрызаться на меня даже в разгар праздника, перед родственниками.

Стоит пресечь это на корню.

Но ноги словно цепями сковывает, а тело отказывается слушаться. Я словно врастаю в землю, понимая, что меня ждёт там, внутри больницы.

Не хочу. Не хочу идти туда.

Словно прочитав мои мысли, телефон начинает беспощадно пиликать, сигнализируя об уведомлениях. Беру его в руки и смотрю на экран.

Все проблемы словно улетучиваются, как только я вижу присланное сообщение от Анечки. На душе становится так хорошо и тепло, что даже улыбка невольно появляется на губах.

Правда, быстро улетучивается, как только телефон снова начинает вибрировать, но в этот раз от звонка. Василиса. Чёрт. Как же она не вовремя.

В груди натягивается пружина, от которой становится

трудно дышать, трудно думать. Мне на плечи, словно огромный мешок камней свалили. Как же всё это надоело. Как же мне надоели эти семейные дрязги.

Терпеть не могу эти праздники.

Но в этот раз, я хочу провести их достойно.

***

Спустя несколько дней.

Наконец-то, мне удалось забыться хотя бы на несколько дней.

Анечка просто кудесница, которая помогла мне не только морально, но и физически. Едя домой, я чувствовал себя моложе лет на тридцать. Впервые со мной такое.

Конечно, Геля, как только ушла Василиса, позвонила мне. У неё оказалось всё хорошо. А новость о том, что я стану дедом только добавила и без того радостное настроение в эти волшебные праздники.

В этот раз они, действительно, удались на славу.

Вот только я понимал, что, вернувшись домой, меня снова ждёт одно разочарование. И я не прогадал.

Как только переступаю порог дома, то тут же сталкиваюсь с сыном, что стоит на лестничном пролёте и недовольно сверлит меня взглядом. Хищным, злым. Словно дикий волчонок, решивший показать свои зубы вожаку стаи.

— Привет, — сухо произношу ему, снимая своё зимнее пальто.

— Ну надо же, — с усмешкой произносит Лёша. — Ты

вернулся. И зачем?

— Хватит паясничать, — голос становится злее, как и взгляд, который я направляю на сына. — Не уподобляйся своей матери.

— Уж лучше ей, чем тому, кто променял семью на дешёвую шл_ху, — яростно вырывается из его уст.

От этих слов мне становится противно, неприятно. Я понимаю, что он зол. Но как он смеет снова лезть своим паршивым носом не в своё дело?

Я подхожу к лестнице и поднимаюсь к Лёше, который не отводит от меня своего ненавистного взора.

— Следи за своим языком, — рычу в его сторону. — Лучше, скажи, где Василиса? Она у себя?

— С чего тебя интересует, где твоя бывшая жена? М? — продолжает язвить сын.

— Ты чо несёшь? Какая бывшая жена?

— Думаешь, мама закроет глаза на твои выходки? Она уже собрала вещи и ушла. Так что, думаю, тебе нужно готовиться к разводу. Или сразу свадьбу сыграешь? Правда, думаю, что твой новый брак продлиться ровно до того момента, пока твоя новая пассия не бросит тебя, высосав все деньги.

— Хватит! — огонь, который начинал зарождаться от слов Лёши, перерождается в пламя. Не сдерживая эмоций, хватаю сына за воротник. — Захлопни пасть!

— А что? Ты, правда, думаешь, что она с тобой по любви?

Серьёзно? Ха-ха-ха, — выдавливает из себя смех сын. — Ну, правда, такой наивный?!

— Ты даже не знаешь…

— Зато я знаю маму, — ухмылка спадает с губ Лёши. Он стискивает зубы от злости. — И знаю, что такой, как она, тебе больше не найти.

— Ни черта ты не понимаешь.

Я отпускаю воротник сына.

Он ещё ребёнок. Живёт в своих глупых и розовых фантазиях. Пока он не стал настоящим мужиком, пока не вкусил все «прелести» семейной жизни, ему не понять меня.

Поэтому обижаться и злиться на малолетку — не имеет никакого для меня смысла.

— Иди и успокойся, — холодно произношу я, оборачиваясь к нему спиной и поднимаясь дальше по лестнице на второй этаж. — Подрастёшь, тогда поговорим.

— Когда я подрасту, — продолжает он говорить мне в спину. — Не думаю, что мы с тобой увидимся.

— Решил сбежать вместе со своей матерью? Хах. Ну, давай. Тогда наследство…

— Мне плевать на твоё наследство! Я сам решу, как мне жить и что делать. А своё наследство можешь оставить… — он замолкает, задумываясь. — Хотя нет. Вряд ли от него что-то останется в скором времени.

— Ты опять за своё? — остановившись на предпоследней ступеньке, оборачиваюсь в сторону сына. — Я сказал тебе,

что ты…

— А я сказал, что ты наивный и старый дурак, который променял семью на какую-то шалашовку!

Снова от этих резких слов Лёши во мне просыпается ненависть. Умом понимаю, что он ещё сопляк. Но даже такой сосунок, как мой сын должен понимать хоть какие-то рамки приличия, за которые нельзя выходить.

— Закрой. Свою. Пасть! — снова начинает бушевать во мне огонь ненависти. — Ты не понимаешь, всей ситуации.

— А, по-моему, отлично понимаю. Тебе на старости лет захотелось развлечься. Ну, вот тебя и охмурила какая-то молодая пустышка. Они все так делают, — спокойно отмахнувшись, сын скрещивает руки на груди. — А ты, как типичный олух, повёлся.

— Я же сказал тебе заткнуться!

Не выдерживаю. Просто нет сил и зла на этого молокососа. Спускаюсь к нему и снова хватаю за ворот. Заглядываю в глаза. В них искрится усмешка, ирония надо мной.

Как он вообще смеет открывать свой рот в моём доме?

Как смеет мне перечить и дерзить? Осуждать? Но самое главное: как он смеет оскорблять женщину, которая стала для меня глотком свежего воздуха?

— Ну и, что ты мне сделаешь? Ударишь?

Я не хочу этого делать. Но, видимо, сильная привязанность и любовь к сыну слишком разбаловали его. Василиса слишком уж была добра и мягка к нему. Вот теперь передо

мной и стоит этот наглый выродок, который не боится отцу и слова сказать поперёк.

Я не хочу этого делать. Но свободная ладонь сжимается в кулак. С каждой секундой при наглом взгляде Лёши, меня начинает поглощать ярость, эмоции.

Я не хочу этого делать. Я никогда не поднимал руку на собственных детей. Сейчас понимаю, что зря не делал этого в детстве.

Замахнувшись, я ударяю кулаком прямо в скулу сына.

Я не хотел этого делать.

Но он вынудил меня показать ему настоящее отцовское воспитание.

И отступать я не стану…

Глава 21 Василиса

— Мам, успокойся, — взяв меня за плечи, пытается спокойно говорить со мной сын.

Сквозь синяки и ссадины, сквозь кровавые следы, я замечаю, как уголки его алых губ слегка приподнимаются в лёгкой улыбке.

У меня же сердце останавливается от этой картины. Я не могу ни плакать, ни кричать. В горле застрял огромный ком, а слёзы застыли так и не успев дойти до моих глаз.

Неужели… Неужели это всё сделал мой муж?!

Лёша пусть и пытается выглядеть сильным, весёлым, словно ничего не произошло, но боль всё же даёт о себе знать. Кривя носом, он шикает аккуратно коснувшись пальцами до ссадины на губах.

От этого шика, сердце на секунду ёкает, а тело бросает в дрожь.

— Аккуратней, милый, — провожу ладонью по его прохладной щеке, где ещё нет следов от побоев.

В этот момент, будь рядом Никита, я готова была бы убить его. Неважно чем это обернётся, но трогать собственного сына? Моего сына?!

Я помогаю Лёше пройти внутрь и сажаю его на стул, сама второпях ища аптечку.

[Спустя полчаса]

Обработав раны, я не знаю, как могла сохранять спокойствие. С каждой новой раной, на которую я наносила лекарственную мазь, во мне разгоралось пламя. Огонь ненависти, если это так можно назвать.

И я ещё думала о примирение с этим… уродом?!

Да, он мой муж. Да, он отец моих детей. Но на этом всё. Раньше он был самым близким для меня человеком, теперь чужд. Настолько сильно, что от одного воспоминания о нём становится ненавистно, противно.

Я поджимаю губы, вытягивая их в тонкую линию.

— Скоро заживёт, — словно успокаивая саму себя, произношу Лёше. — Точно заживёт.

Пусть и говорю это, но в голове вертится совсем другое. Как… Как мне заставить это животное страдать так же, как сейчас страдает мой сын?

— Ма-ам, — протягивает Лёша с улыбкой. — Ну всё же хорошо. Скоро и следа не останется. Это же так… — он отмахивается. — Пустяк.

— Пустяк? Ты называешь это пустяком?! — я едва сдерживаюсь, чтобы не перейти на крик. Делаю вдох-выдох. — Это ведь он сделал, да?

Лёша замолкает. Улыбка с его лица резко пропадает. По его бегающим глазам вижу, что я права. Но вместо того, чтобы рассказать мне всё, сын снова натягивает улыбку. В этот раз настолько фальшивую, что выглядит она криво и неестественно.

— Да не-ет, — отмахивается сын. — Знаешь, на улице же скользко, вот я и…

— Не умеешь ты врать, — мотнув головой, перебиваю его. — Так что, не начинай сочинять сказки. Или научись их рассказывать так, чтобы окружающие верили.

— Ну да, — усмехается злобно сын и уводит взгляд в сторону. — Учитель-то у меня хороший есть для этого.

После его слов я замолкаю и поджимаю губы. В руке сжимаю ватку, которой недавно обрабатывала раны Лёши.

Он прав. Есть у него хороший учитель. Только вот непонятно, хорошо, что он его ничему плохому не научил. Или наоборот, плохо, что отца никогда не было рядом с детьми.

Впрочем, Геле это не помешало, чтобы встать на его сторону. До сих пор не понимаю, почему? Зачем она это сделала? Неужели она не видит, как её любимый отец изменился? Он даже не остался с ней в больнице, да ему вообще на наших детей наплевать, как и на собственную семью.

От этих мыслей становится дурно. Тошнота подступает к горлу, вместе со слезами, которые потихоньку начинают замыливать взгляд.

Нет, нельзя раскисать. Не сейчас.

Мотнув головой, я словно пытаюсь отогнать дурные мысли. Быстро смахнув рукавом накатывающие слёзы, я делаю глубокий вдох и начинаю собирать аптечку.

— Сегодня ложись и отдохни, — спокойно произношу сыну. — А завтра мы пойдём в полицию.

— Хочешь, написать на него заявление? — интересуется сын.

— А у меня есть выбор? — усмехаюсь. — Я больше не могу сидеть сложа руки и просто смотреть на его бесчинства.

— Ты ведь понимаешь, что это только обострит ситуацию?

— Понимаю. Но мне плевать. Пусть делает со мной, что хочет. Но я не могу…

Внезапно сын перебивает меня, схватив за плечи и заглядывая в глаза.

— Мам, я понимаю, что ты чувствуешь, — нежным голосом произносит он. — И я сам бы хотел, чтобы его посадили или дали условный срок. Но ты же знаешь, что он просто откупится и всё. У него ещё друзья в органах есть, они его точно отмажут. А нам, он покоя после этого не даст. Так что… Давай, просто будем спокойно жить, — он осматривается. — В нашем доме.

— В нашем доме? — снова усмехаюсь нервно. — Тут места в два раза меньше, чем в доме отца.

— Ну и что? — пожимает он плечами и откидывается на спинку стула. — Я вообще думал, что до окончания универа буду в общаге жить.

— С чего это ты так решил? — непонимающе вскидываю бровь. — В твоём университете ведь уже в курсе, что ты…

— Забыл тебе сказать, — перебивает меня сын. — Думаю, сейчас уже можно. Я не собираюсь поступать на маркетинг.

— Минутку. Но почему? — удивлённо хлопаю глазами. — Это самый престижный вуз в нашем городе и…

— И я не хочу быть таким же как отец, — пожимает плечами сын. — Мне не нужен его бизнес. Я сам всё сделаю.

— Сделаешь… что? — непонимающе смотрю на него. — Ты чего задумал?

Лёша хитро улыбается, но не успевает ответить на мой вопрос, как телефон начинает вибрировать в моём кармане. Беру его в руки и опускаю взгляд на экран.

— Кто это? — сразу интересуется сын и кривит губы. — Этот…

— Нет, — глядя на знакомое имя, я удивлённо хлопаю глазами. — Это Андрей.

— Дядя Андрей? С папиной работы? — сын недоверчиво щурится. — А ему что от тебя надо?

Самой бы хотелось знать, учитывая то, что мы почти никогда не общались вот так, без мужа. Может, он из-за него звонит? Или ещё лучше: по наводке Никиты?

— Не знаю, — удивлённо хлопаю глазами, после перевожу взгляд на сына и тыкаю указательным пальцем в его сторону. — Но к разговору о твоём образовании, мы ещё вернёмся.

Лёша усмехается, а я поднимаюсь и, выйдя с кухни, беру трубку.

Глава 22 Василиса

— Да? — зайдя в комнату, закрываю дверь.

— Алло? Васенька? Это ты? — голос у Андрея на удивление обеспокоенный. Неужели ещё не разговаривал с Никитой?

— Да, это я, — со вздохом произношу, уже выжидая подвоха от этого разговора. — Ты что-то хотел?

— Да. Во-первых, хотел бы поздравить тебя с наступившим праздником…

— Спасибо. И тебя, — от поздравления у меня словно кость в горле застревает. Хороший праздник получился. Ничего не скажешь.

— Да-да, спасибо, — с радостной усмешкой произносит он. — Слышал, что у тебя проблемы появились, я прав? — его голос становится с каждой секундой серьёзнее.

Ну вот. О чём я и думала.

— Я так понимаю, тебе Никита уже всё доложил? — усмешливо уточняю я. — И видимо попросил позвонить… — догадываясь, протягиваю.

— Нет, не просил, просто…

Он замолкает на несколько секунд. Мне становится неловко от этой тишины. В какой-то момент кажется, что связь и вовсе прервалась.

— Алло? — на всякий случай, проверяю.

— Да-да. Я здесь. Просто… Не знаю, как именно мне подобрать слова, понимаешь?

— Если честно, не очень.

Голос Андрея на странность становится совсем растерянным. Неужели, правда, не по подачке мужа решил позвонить. Я бы не удивилась этому, зная, на какие подлости способен Никита.

— Дело в том, что я хочу разорвать бизнес с твоим мужем, — наконец, решительно произносит он.

— Что? — округляю глаза.

Нет. Не скажу, что я расстроена. Наверное, просто шокирована. Ведь Андрей и Никита знают друг друга чуть ли не со школы, а тут раз и разрыв бизнеса. Интересно, почему?

— Ты серьёзно? — не верится мне его словам.

— Я слышал о том, что у него появилась другая. Потом узнал, что он тебе изменяет, так что…

— Подожди. Как именно ты узнал? Он сам тебе рассказал об этом?

— Не совсем. Пришлось подключить кое-какие связи, чтобы проверить, — снова усмехается он.

— Э-эм… — протягиваю, просто не зная, что сказать на это. — И ты узнал, что он мне изменяет?

— Да. Хотел рассказать тебе, как только выяснил окончательно. Но… Как оказалось, ты уже в курсе.

— Так вы с ним разговаривали?

— Немного. Я лишь смог узнать, что ты ушла из дома вме-

сте с сыном.

— А как он отреагировал насчёт бизнеса?

— Мы пока не говорили на эту тему. Как только я узнал всё про тебя и Лёшу, сразу решил позвонить.

— И зачем? Чтобы рассказать мне об этом? Не думаю, что…

— Нет, нет, — неловко усмехается он. — Вовсе нет. Это я так, к слову сказал, чтобы просто описать ситуацию.

— Тогда, зачем именно ты мне звонишь? Не просто же с праздниками поздравить и сообщить, что ты всё знаешь о предательстве моего муженька.

— Хах, — усмехается он вновь, но теперь уже с некой иронией в голосе.

— Что?

— Неплохо подмечено.

— Что именно?

— Предательство муженька. Прямо в яблочко, — снова слышу по голову, что Андрей улыбается. — Поэтому я и не хочу больше иметь дел с такими людьми. Знаешь, как обычно, бывает: если человек предал кого-то близкого, то когда он предаст тебя — лишь вопрос времени. Слышала такое?

— Угу, — задумчиво отвечаю в трубку.

Когда-то я правда слышала такую фразу. Но никогда не предавала ей большого значения, ведь не понимала, как именно можно предать близкого и любимого человека.

Довольно иронично, что в данной ситуации оказалась

именно я.

— Так, что ты хотел? — снова возвращаюсь к теме разговора.

— У тебя есть пара минут завтра или сегодня?

— Зачем?

— Я знаю, что Никита просто так не оставит тебя и сделает всё, чтобы сломать тебя. Поэтому я хочу предложить свою помощь.

— Помощь? Это какую же?

— У меня есть для тебя одно дельное предложение, — и снова я слышу в его голосе улыбку.

Глава 23 Василиса

Даже несмотря на его добрый настрой в мою сторону, в слова Андрея мне верилось всё ещё с трудом. Неужели, он правда настолько сильный моралист, что готов предать друга и перейти на сторону его жены?

Нет. Тут явно что-то не так. Прямо сердце сжимается от этого разговора. Чувствую, что тут что-то не так. Но что именно?

Возможно, я сейчас предвзята из-за недавнего предательства. Но лучше быть настороже, чем вовсе расслабиться и продолжать всем доверять.

— Что за предложение? — решила сначала уточнить, что именно от меня хочет друг Никиты.

— Мы можем обсудить это не по телефону? — снова идёт на попятную Андрей.

От его слов мне становится смешно. Но я остаюсь спокойной и холодной, чтобы не выдавать своих эмоций.

Сейчас я пытаюсь действовать как игрок в карты. Лучше не выдавать свои истинные чувства другим, пока не закончится бракоразводный процесс. Только когда я полностью получу свободу, смогу вдохнуть полной грудью воздух. А сейчас — ощущение, что я сижу на бочку с порохом. Наклонюсь влево или вправо — взрыв.

— Для начала мне нужно понять, ради чего именно тебе

нужно встретиться со мной, — настаиваю.

— Я же говорю, у меня к тебе…

— Андрей, я это уже поняла. Но и ты должен понимать, что…

— Да-да, извини, — тут же перебивает он меня торопливо и усмехается. — Прости, я не с того начал. Точнее, неправильно выразился. Ты не так подумала, я просто хочу предложить тебе работу.

— Работу?

— Да. Тебе же сейчас нужны деньги, ведь так?

— Откуда ты знаешь?

— Бракоразводный процесс, — начинает перечислять он. — Отсутствие работы, а тебе нужен адвокат, разве не так?

— Так, но… Я пока ничего не говорила про бракоразводный процесс? — начинаю напрягаться.

— Значит, ты не собираешься этим заниматься? — в голосе слышится нотка удивления. — И работа тебе… тоже не нужна? — он замешкался. — Тогда…

— Нет, — перебиваю. — Работа мне нужна.

— Значит, мы встретимся?

— Хорошо. Завтра, в два часа дня. В кафе «Октябрьское» на Майской поляне.

— Оу. Да. Хорошо, — снова слышу, как в голосе Андрея появляется уверенность, а на губах улыбка. — Тогда до завтра?

— Да. До завтра. Не опаздывай.

После этого я кладу трубку. Внутри всё ещё какое-то неприятное предчувствие. Словно сердце ладонью с силой сжимают. Даже мурашки по коже пробегают странно.

Может, не стоило соглашаться? Нет. Я всё-таки хочу узнать, что ему от меня нужно. А если он, правда, решил помочь? Вдруг я упущу шанс просто из-за того, что сама себя накрутила?

— Ма-ам? — внезапно сквозь мысли пробивается голос сына.

Слегка вздрагиваю от неожиданности.

— Ой. Извини. Я не слышала, как ты вошёл в комнату, — делаю вдох.

— Это ты извини, что напугал, — Лёша проходит внутрь и садится напротив меня, на диван. — Ну что? Зачем он звонил? По поручению…

— Говорит, что хочет мне помочь, — заметив недовольно скривлённую моську сына, перебиваю. — И пригласил меня завтра в кафе, чтобы обсудить работу.

— Он хочет предложить тебе работу? — в голосе Лёши слышу то же недоверие, что тревожит немного и меня.

— Думаешь, что это подстава? — с усмешкой произношу ему.

Кажется, я пересмотрела детективных сериалов.

— Ну-у, — протягивает сын. — Странно, что он позвонил почти сразу, как ты ушла от отца. К тому же он его друг и партнёр по бизнесу.

— Он говорит, что хочет разорвать контакт с Никитой…

— Пф. Ну да, — недоверчиво фыркает Лёша. — Терять столько денег.

— Говорит, что не может доверять человеку, который предал самого близкого.

— Благородно.

— Но ты всё же не веришь? — прищуриваюсь.

— Просто считаю, что это странно.

— Вот и я думаю так же, — задумчиво увожу взгляд в сторону.

— Так ты отказалась?

— Согласилась. Просто подумала ну что может произойти такого ужасного на этой встрече?

— Не знаю, — сын пожимает плечами. — Он позовёт отца.

— Даже если так. Твой отец спокойно может прийти ко мне домой, ты это и так прекрасно знаешь. Он знает где я, но как ты видишь ему всё равно.

— Ну здесь тебя хотя бы отделяет дверь и если что можно полицию вызвать.

— Думаешь, он способен напасть на меня? — задаю этот вопрос, но тут же вспоминаю наш последний разговор с мужем на кухне, а после смотрю на ссадины сына. — Впрочем, да. Можешь, не отвечать, — кривлю губы. — В любом случае, вряд ли он нападёт на меня в кафе.

— Может, мне пойти с тобой? — тут же подхватывает Лё-

ша.

— Куда ты со мной пойдёшь? — киваю в его сторону. — Тебе к врачу нужно сходить и дома отлежаться, как минимум неделю.

— Тогда, может, я позвоню дру…

— Не надо, — отмахнувшись, сразу отвергаю его идею. — Ещё кого-то в этот балаган впутывать. Кафе находится недалеко от дома. Я давно его знаю. Там постоянно людно. Так что, ничего со мной не произойдёт. А если так постоянно бояться, то и из дома не выйдешь, — усмехаюсь. — Всё будет хорошо.

— Ну, смотри сама. Но тогда отзванивайся, что и как. И если что, то я сразу…

— Я поняла, — подойдя к Лёше и проведя ладонью по волосам, улыбаюсь сыну. — Если что, то у меня есть свой телохранитель.

***

На следующий день, как мы и договорились с Андреем, я пришла на встречу в кафе. Людей, несмотря на праздничные дни, было действительно много. Начиная от моего подъезда и заканчивая входом в кафе — улицы были забиты семейными парочками и мамочками с детьми.

Зайдя внутрь заведения, в нос тут же ударил запах свежего кофе. От приятного аромата у меня аж голова слегка закружилась.

— Здравствуйте, — тут же подходит ко мне администра-

торша. — Я могу вам помочь? Вы хотите выбрать место?

— Да. У меня здесь назначена встреча и…

И тут я зависаю, как только поворачиваюсь в сторону одного из столиков, что стоит у окна.

На столе лежат пышный букет роз и небольшой подарочный пакетик рядом. Андрей поднимается с места напротив них и машет мне с улыбкой рукой в дорогом костюме, приглашая за столик.

— Так, вам нужно выбрать место? — выводит меня из состояния небольшого транса администраторша с улыбкой. — У нас довольно…

— Спасибо, — не отводя взгляда от Андрея, перебиваю её. — Я уже нашла.

Она прослеживает мой взгляд и оглядывается на столик. После чего снова оборачивается ко мне с улыбкой.

— Тогда прошу, проходите, — любезно приглашает она меня внутрь ладонью.

— Да. Спасибо.

Я прохожу к столику и недоумённо смотрю на Андрея, который берёт пышный букет роз и протягивает в мою сторону.

— Здравствуй, Василиса, — произносит он. — Давно не виделись. Ты ошеломительно выглядишь.

— Э-это мне? — киваю на розы.

— Конечно тебе. И у меня для тебя ещё есть один презент, — он тянется в сторону подарочного пакета, на упаковке которого вижу логотип одного из брендовых ювелирных

магазинов.

От его вида, я даже застываю на несколько секунд с приоткрытым ртом. Неожиданный поворот.

— Подожди, что это всё значит?

— Ты присаживайся, — его улыбка, кажется, становится шире. — Я тебе всё расскажу.

Я, конечно, чего угодно ожидала. В первую очередь подставы от мужа. Но такого… Такого точно нет. Неужели он решил пойти по стопам Никиты, учитывая то, что у Андрея есть жена?!

Глава 24 Василиса

Если честно, от данной картины становится тошно.

Андрей замечает это по моему недоумённому выражению лица, на котором через несколько мгновений проскакивает омерзение.

— Ничего такого, о чём ты могла бы подумать неправильно, — с усмешкой подмечает он. — Не переживай.

— Правда? — оглядываю стол и морщусь. — Слабо верится.

— Думаешь, я решил бы ухлестнуть за тобой, зная, что ты можешь рассказать об этом моей Нине? — снова задорная ухмылка.

— Я просто уже не особо доверяю… — снова бросаю взгляд на цветы с подарочным пакетом. — Такой щедрости.

— Логичнее было бы найти любовницу, о которой не узнает жена. Разве нет? — с прищуром смотрит на меня.

Его слова лезвие ножа проходят прямо по сердцу. По коже пробегают мурашки. Становится неприятно.

Андрей, заметив моё состояние, тут же меняется в лице. Улыбка спадает с губ, а хитринка, что искрилась в глазах, быстро улетучивается.

— Прости, — осознав, что сам только что произнёс, с горечью в тоне говорит он. — Я не хотел…

— Уже неважно, — холодно отвечаю ему, присаживаясь

наконец за стол. — Это ведь не твои проблемы. Так что…

— Послушай, Василиса, — голос Андрея становится встревоженным, а в глазах замечаю задатки просыпающейся совести. Или мне просто показалось? — Я, правда, не поддерживаю Никиту в его решении. Он поступил очень глупо.

— В любом случае это меня уже не касается, — холодно пытаюсь закрыть тему.

— Да. Я понимаю. И понимаю, что как тебе неприятно. Поэтому и решил тебя приободрить, — на его губах снова появляется едва заметная, добродушная улыбка. — Всё же Новый год твой любимый праздник. Так ведь?

— Откуда ты…

— Знаю? — предрекая мой вопрос, уточняет заранее Андрей, перебив меня. Я молча киваю и внутри снова вспыхивает искорка недоверия. — Ты ведь говорила это.

— Правда? — задумываюсь. — Когда?

— Всё ещё думаешь, что Никита подослал меня? — догадывается он.

— Есть такие мысли…

Андрей фыркает со смеху, но через секунду снова становится серьёзным.

— И зачем? Какой в этом смысл? Даже если это сделал он. И что? — Андрей хитро прищуривается, а после оглядывается по сторонам. — Его ведь со мной нет. Так зачем ему просить меня встретится с тобой?

— Не знаю, — Андрей говорит логично и задаёт вопросы,

на которые я просто не знаю ответа. Так что с его аргументами сложно поспорить. Именно поэтому я просто делаю тяжёлый вздох. — Возможно, ты иправ…

— Но знаешь, — внезапно он указывает в мою сторону пальцем. — Мне это нравится. Мне нравится, что ты становишься…

— Настороженной? — усмехаюсь.

— Скорее предусмотрительной, — щёлкает он пальцами. — Раньше я не замечал такую важную черту за тобой.

— Как не иронично, но спасибо моему мужу за это, — снова усмешка, но в этот раз скорее нервная.

— Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее, — его улыбка становится хитрее, словно у лиса.

— Андрей, ты ведь не Ницше мне пришёл цитировать, верно? — возвращаюсь к основной теме нашей встречи. — Так, зачем всё-таки ты меня позвал?

— Вот видишь, — всё ещё не убирая улыбки, он смотрит мне прямо в глаза. — Не только красивая и предусмотрительная, но и умная. Не повезло Никите с его выбором. Впрочем, думаю, после нашего разговора он совсем сойдёт с ума. Ведь я хочу предложить тебе работу в моём агентстве.

— Работу в твоём агентстве? — удивлённо вскидываю бровь.

— Ну, точнее, в агентстве, которым заведует мой брат. Модельном агентстве. Им нужен фотограф.

— Правда?! Ты не шутишь?!

— Я так и думал, что тебя это заинтересует, — снова усмехается он.

***

[Андрей]

Я был поражён и удивлён одновременно.

Василиса была так счастлива, когда я предложил ей работу. Казалось, я только что подарил сказочный замок ребёнку, или пообещал ему путёвку в Диснейленд. Никогда не видел такой искренней и радостной улыбки на её лице.

Даже, спустя час, когда мы вышли из кафе и собрались прощаться, она разрешила мне обнять её напоследок, чтобы поблагодарить за встречу. В какой-то момент мне стало стыдно за то, что я делаю сейчас. Но как только счастливая Василиса воздушной походкой направилась в сторону автобусной остановки, с моих губ наконец сошла эта лживая улыбка.

Убедившись, что женщина скрылась из виду, я засунул руки в карманы и едва слышно прошептал:

— Прости… — после чего направился к чёрной тонированной Ауди, что была припаркована прямо перед входом в кафе, где мы сидели всё это время с Василисой.

Обойдя и сев на переднее сиденье, со стороны пассажира, выдыхаю холодный воздух и достаю руки из карманов, потирая и пытаясь согреться.

— Ну что? — обращаюсь к Марату, который сидит с фотоаппаратом за рулём. — Всё снял?

— Снял, снял, — щёлкая по круглой кнопке фотоаппарата и не отрывая взгляд от дисплея, произносит он. — Проверять будешь?

— Нет. Верю. Качество нормальное? Всё видно?

— Видно, видно. Только я не пойму, — он поднимает взгляд и смотрит в сторону, куда ушла Василиса. — Зачем тебе это? Зачем тебе фотографии с ней?

— Не мне, — грубо отвечаю ему. — Мне заняться, потвоему, нечем? — отчего-то даже мысль о том, что я могу кого-то попросить сделать нечто подобное с моей семьёй, злит. — Это нужно её мужу.

— Её мужу?! — оборачивается на меня Марат, удивлённо вскинув бровь. — А ему зачем?

— А… — не успеваю ответить на его вопрос, как внезапно телефон начинает вибрировать в кармане. Достаю. На экране вижу знакомый номер. — Вот, кстати и он… — затяжно произношу, вздыхаю, а после чего беру трубку.

Глава 25 Никита

И за что мне это всё?

Мало того, что жена своевольничает, так ещё и сын решил учудить и встал на её сторону. И это всё именно сейчас, в такой момент.

Внутри начинает возрастать неприятное и даже мерзкое ощущение, словно меня предали. Нет. Даже не так. Меня на самом деле предали. Вся моя семья состоит из предателей, которые готовы вонзить нож в спину, лишь бы позаботиться о себе в первую очередь.

И как я раньше не разглядел в них столь циничный эгоизм?

Мы с Василисой, правда, всегда понимали друг друга с полуслова. Я любил её, ценил. Даже переступил через родителей, чтобы быть с ней. А она? Неужели она не может, спустя столь лет принять мой выбор? Неужели не может просто смири

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.